

ИНФОФОКУС

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

ВЫПУСК 12 (167)

www.iiseps.org; iiseps@iiseps.org

ДЕКАБРЬ 2015

Уважаемые читатели!

Прогноз А. Лукашенко на 2015 г. был предельно конкретен: "Никаких чрезвычайных задач у нас нет. Задачи прежние – сберечь мир и порядок в стране, обеспечить рост экономики и достойный уровень жизни людей". Разделив оптимизм главы государства, но лишь частично, мы в своем прогнозе согласились с тем, что мир и порядок в стране власть сберечь сумеет, но экономический блок прогноза вызвал у нас большие сомнения.

Наш пессимизм оправдался: валовой внутренний продукт за январь-октябрь 2015 г. к аналогичному периоду 2014 г. снизился на 3.9%, реально располагаемые денежные доходы населения – на 5.4%.

С исчерпанием ресурса Аномалии-2014 мы поторопились. Однако в годовом прогнозе была сделана оговорка: "Без дополнительного нагнетания истерии российскими телеканалами, что не исключено, восприятие белорусами экономической и политической реальности начнет возвращаться на привычный уровень адекватности".

На смену сериалу "Новороссия", пришел сериал "Новосирия" с его эффективными точечными бомбометаниями, что позволило Аномалии-2014 с незначительными потерями трансформироваться в Анамалию-2015.

Что касается готовности белорусского общества без публичных возражений согласиться на замену социального контракта "лояльность в обмен на рост доходов", на контракт "лояльность в обмен на выживание", то тут наш прогноз полностью оправдался. Полностью оправдалось и наше предположение по поводу штатного режима так называемых президентских выборов.

Согласно прогнозу президента России В. Путина, Евразийский экономический союз должен был стать в 2015 г. "мощным источником развития для всех участников Евразийского союза" (Послание-2014). И в данном случае наш прогноз подобного оптимизма не разделял. Чей прогноз оказался ближе к истине – судить читателю.

И, завершая анализ прогнозов на 2015 г., напомним нашим читателям, что мы не согласились с российским политологом Г. Павловским, предсказавшим трансформацию российскими СМИ образа Лукашенко-союзника в образ Лукашенко-врага (в фашиста).

Бесспорно, Г. Павловский – специалист высокого уровня и к тому же со связями в Кремле. Тем не менее, прогнозируя развитие белорусско-российских отношений, мы редко ошибаемся, т.к. исходим из предположения, что иного союзника, кроме Беларуси (читай, А. Лукашенко) у Кремля нет. Открывать же реальный фронт против единственного союзника было бы хуже, чем преступление, это было бы ошибкой.

Этой же логикой мы руководствовались при подготовке прогноза на декабрь по поводу распределения нефтегазовой ренты между учредителями Союзного государства. Как мы и предполагали, в новый год союзники вошли мирно, несмотря на то, что не по всем вопросам были достигнуты окончательные договоренности.

Декабрьский опрос НИСЭПИ подтвердил наши ожидания по поводу существенного снижения электорального рейтинга А. Лукашенко: за четвертый квартал он потерял 12.4 пункта (сентябрь – 45.7%, декабрь – 33.3%).

Что касается нашего прогноза относительно баланса покупки/продажи валюты населением, то мы не можем ни подтвердить его, ни опровергнуть в связи с отсутствием официальной статистики на момент подготовки декабрьского номера "Инфофокуса".

Дирекция НИСЭПИ

Содержание:

1. Основные тенденции декабря	2
2. Хронология основных событий	4
3. Политика	5
3.1. Рецепты оздоровления экономики от экс-помощника президента	5
3.2. Уроки Венесуэлы для Беларуси	7
4. Экономика	9
4.1. Темпы роста мировой экономики в 2016 г. будут "разочаровывающими"	9
4.2. Четыре эшелона обороны от модернизации	11
4.3. Хоть и небольшой, но рост	13
5. Финансы	16
5.1. Жить придется в режиме жесткой экономии, но не всем	16
6. Наш прогноз на январь	18
7. С рабочего стола НИСЭПИ	18

1. Основные тенденции декабря

Для тех, кто профессионально интересуется белорусской политикой, финальной точкой уходящего года по традиции является новогоднее обращение главы государства к белорусскому народу. Но жизнь продолжается, поэтому там, где финиш, там и старт. Старт в Новый год. Отсюда чисто техническая проблема: следует ли последнее обращение считать Новогодним обращением-2015 или Новогодним обращением-2016?

Просим прощения за тавтологию, но все предыдущие обращения начинались со слов "Дорогие друзья!" или "Дорогие соотечественники!". Последнее обращение – исключение. В печати оно было опубликовано под заголовком "Ценность мира". Наличие заголовка – еще одно отличие последнего обращения от всех предыдущих.

Новогоднее обращение-2013 было последним, в котором нашлось место для перечисления успехов в экономике: "Дан старт суперинновационному проекту – строительству Белорусской атомной электростанции. Собран первый 450-тонный БелАЗ-гигант. Мы построили более 5 миллионов квадратных метров жилья. Наш экспорт продовольствия впервые превысил 5 миллиардов долларов".

Центральная тема Новогоднего обращения-2014 – ценность мирной жизни, "за которую мы должны благодарить судьбу". Отсюда рекордное упоминание слова "мир" – 17 раз. Опираясь на такую арифметику, год назад мы пришли к выводу о смене в Беларуси социального контракта. В основе контракта, действующего с начала "нулевых" годов, лежал обмен лояльности на рост доходов населения. Но после 2010 г. устойчиво обеспечивать такой обмен в рамках белорусской модели "государство для народа" оказалось не в состоянии. Оказавшись перед выбором – смена модели или смена контракта – оно выбрало второй вариант, что и было официально объявлено в Новомоднем обращении-2014.

Новый контракт предусматривает обмен лояльности населения на выживание (безопасность). Контракт бессрочный. Его пролонгацию на 2016 г. и объявил А. Лукашенко в своем последнем новогоднем обращении.

Следует отметить, что новый социальный контракт не вызвал отторжения у населения, что, в частности, подтвердил последний (декабрьский) опрос НИСЭПИ. В 2012 г. реальные располагаемые денежные доходы населения к предыдущему году составили 121%, в 2014 г. – 100.1%, за январь-октябрь 2015 г. – 94.6%. Однако такая динамика не привела к снижению позитивных оценок способности государства выполнять свои обязательства перед гражданами Беларуси (см. таблицу).

Динамика ответов на вопрос: "Как Вам кажется, в какой мере государство выполняет свои обязательства перед гражданами Беларуси?", %

Вариант ответа	03'12	12'14	12'15
В полной мере выполняют	6.0	5.6	5.5
По большей части выполняют	26.5	30.3	28.7
В равной мере – сколько выполняют, столько и не выполняют	31.0	33.6	32.4
По большей части не выполняют	26.4	22.4	21.8
Совершенно не выполняют	8.8	6.8	9.7
ЗО/НО	1.3	1.3	1.9

Более того, сумма позитивных оценок в декабре 2014 г. относительно декабря 2012 г. даже выросла, а сумма негативных оценок снизилась! Это еще одно проявление Аномалии-2014, спровоцированной аннексией Крыма Россией и последующими боевыми действиями на востоке Украины.

"Уходящий год напомнил всему миру простую истину, которую многие стали забывать. Жизнь – величайшая ценность на земле. И право на нее – самое главное из всех прав человека. К сожалению, именно оно в современном мире подвергается наибольшей угрозе"

Александр Лукашенко, президент РБ (Новогоднее обращение-2015)

Смена государством социального контракта и его принятие белорусским обществом – главный итог 2015 г. По-настоящему, не все согласятся с таким выводом. Белорусские эксперты, подводя политические итоги, выделяют президентские выборы, экономический кризис, потепление в отношениях с Европой и получение белорусской писательницей С. Алексиевич Нобелевской премии по литературе. К этому квартету, по мнению политолога В. Карбалевича, следует добавить публичную дискуссию на тему структурных реформ: "То, что начались публичные дискуссии, то, что Лукашенко стал публично дискутировать о реформах со своим окружением, свидетельствует о том, что в верхах присутствуют напряженные дискуссии, что делать дальше".

Важное добавление, согласимся. Мы уже неоднократно отмечали, что в своей предвыборной программе А. Лукашенко о реформах не сказал ни слова. Но у страусиной политики игнорирования реальности есть свой предел. В ходе президентской избирательной кампании глава государства приблизился к нему вплотную, и, судя по выступлению на церемонии принятия присяги, он это осознал.

Из этого факта, однако, не следует рассчитывать на практические шаги в направлении реформ. В начале своего пятого срока, говоря шахматным языком, А. Лукашенко оказался в положении цугцванга, когда любой ход ведет к ухудшению позиции. Такое положение в максимальной степени повышает вероятность инерционного сценария, не предусматривающего каких-либо решительных шагов. С идеологическим обеспечением у отца белорусской государственной идеологии проблем не возникло. Еще 15 мая, при посещении ОАО "Минский тракторный завод", он призвал граждан не слушать болтунов, которые обещают легкую и счастливую жизнь, а держаться за рабочие места и своими руками создавать материальное благополучие. По его словам, главная причина того, что происходит в белорусской экономике, кроется во внешних факторах, в том числе в ситуации на российском рынке, куда поставляется около половины производимой в Беларуси продукции.

"Действительно, несмотря на то, что нам упорно говорят, что вся причина наших несчастий – это внешние факторы: пресловутая волатильность, снижение цен на нефть, поиски врагов, санкции и так далее, – в общем, на самом деле нетрудно догадаться, что внешние факторы являются значимыми и способны разбалансировать только ту систему, которая слаба сама по себе"

Екатерина Шульман, политолог

Различие, определяющее водораздел между Западом и Беларусью, состоит не в религии и не в уровне технологического развития. Оно целиком и полностью определяется готовностью принимать риск и способностью политической элиты и общества рационально оценивать внешние вызовы и последствия собственных действий.

Но с рациональными оценками в нынешней непростой ситуации как раз и возникают проблемы. Практически каждое публичное выступление А. Лукашенко – это наглядно демонстрирует. Вновь обратимся к Новогоднему посланию-2015: "Очевидно, что старый миропорядок рушится. Идет новый передел мира, который не принесет людям ничего, кроме бед и страданий".

Что это, ставший привычным пропагандистский штамп или искренняя вера в надвигающийся всемирный хаос? Мы полагаем, что второе. Мир стремительно меняется. С этим не поспоришь. Уходящий и наступающий годы определенно войдут в историю. Это годы, когда практически одновременная (в историческом масштабе) смена крупнейших циклов – технологического, экономико-финансового и социального – стала очевидной. Среди важнейших технологических изменений – бурное становление альтернативной энергетики, частное освоение космоса, прорыв технологий, ранее предназначенных для обслуживания виртуальных валют, в прочие сферы человеческой деятельности, включая банковский сектор. Все это дало старт новой экономической парадигме будущего со всеми ее не до конца еще понятными преимуществами и проблемами.

"Наступает время интенсивных путей к росту и вместе с тем решительного наступления "горизонтального общества" как важнейшего института новой экономической парадигмы. Такое общество характеризуется, в частности, массовым инновационным предпринимательством вследствие радикального падения стоимости вступления новых предпринимателей в бизнес, падения стоимости материальных ресурсов, избавления людей от нетворческого труда и т. п. Это, в свою очередь, неизбежно вызывает снижение зависимости от традиционного государства людей, разнообразных объединений, муниципалитетов, территориальных образований и т. п. Глобальная матрица будет разрушаться. Это большое испытание для государств, особенно тех, что сохраняют черты архаики, так называемого "естественного государства"

Николай Кашеев, директор по исследованиям и аналитике Промсвязьбанка

"Глобальная матрица будущего разрушается". На подсознательном уровне А. Лукашенко это понимает, но что он может этому противопоставить? Разве что задание на 2015 г. по росту ВВП на 0.3%, по росту экспорта – на 3.5%, по росту реальных доходов населения – на 0.5%, а производительности труда – на 1.5%. Неубедительно.

Мы можем спорить о том, на сколько десятых процента вырастут или упадут основные макроэкономические показатели в наступившем году, но какое это имеет значение? Качественные показатели роста сегодня важнее количественных. Беларусь медленно вползает в кризис. Медленно не потому, что политическая элита недостаточно оперативно принимает адекватные решения, а в силу особой природы нынешнего кризиса. Это не циклический кризис. Это кризис модели экономического роста, основанной на перераспределении природной ренты.

Перераспределение ресурсов, а не их производство, лежит в основе белорусской модели. Отсюда особая роль государства в экономике. Отнимите у государства право перераспределять ресурсы, и оно окажется в положении пушкинского Черномора, лишённого бороды. Стоит ли после этого удивляться, что один из последних ука-

зов А. Лукашенко в уходящем году был подписан в связи необходимостью стабилизации "финансово-экономического состояния отдельных промышленных организаций". Указ вышел под грифом "для служебного пользования". Интересно, что грифом "ДСП" закрыли не весь документ, а лишь его отдельные пункты. В частности, те, где перечисляются предприятия, которым выделяется государственная поддержка на сумму 4 трлн. белорусских рублей, что эквивалентно примерно \$ 220 млн. Заканчивается указ напоминанием об уголовной ответственности "должностных лиц" за неэффективное использование государственных средств.

Сам факт поддержки деградирующих предприятий давно уже никого не удивляет. Ранее, несмотря на громкие заявления о том, что никакой господдержки неэффективным производствам давать государство больше не будет, А. Лукашенко выделял деньги Минскому тракторному заводу, Гомсельмашу, Белорусскому металлургическому заводу. В очередной раз помощь получило ОАО "Камволь".

"Мы же назовем вещи своими именами – это экономический кретинизм, порожденный интеллектуальной дебильностью. Основная масса предприятий белорусской промышленности скончалась, выработав свой физический и технологический ресурс. Пытаться реанимировать финансовыми инъекциями промышленного мертвеца – это примерно то же самое, что поддерживать жизнедеятельность медицинскими инъекциями человека, у которого умер мозг"

Александр Ярошук, председатель Белорусского конгресса демократических профсоюзов

Под давлением экономических проблем власти, казалось, еще в начале этого года признали, что нельзя бесконечно дотировать убыточные производства. Соответствующие обещания были даны экспертам Международного валютного фонда (МВФ) и Евразийского фонда стабилизации и развития (ЕФСР) в надежде на кредитование. Однако кредиторы деньги выделять не торопятся. Эксперты этих организаций признаются, что хотели бы увидеть "серьезность намерений" Беларуси в готовности реформировать неэффективную модель. Попытка скрыть факты господдержки как раз и свидетельствуют о "несерьезности намерений".

2. Хронология основных событий

1.12. В Беларуси повышены тарифы на газ, электрическую и тепловую энергию

2.12. В Минске прошла несанкционированная студенческая акция "Марш любви и солидарности"

4.12. Постановлением Совета министров Беларуси № 1015 освобождены от занимаемых должностей "в связи с совершением поступка, несовместимым с нахождением на государственной службе" два заместителя министров

7.12. В России введен особый режим ввоза овощей и фруктов через Беларусь

8.12. Евразийский фонд стабилизации и развития не одобрил бюджетозамещающий кредит Беларуси на \$ 2 млрд.

9-10.12. В Минске работали представители Европейской службы внешних действий и директоров Еврокомиссии по политике соседства

10.12. Король Швеции вручил С. Алексиевич Нобелевскую премию

10.12. Министерство торговли ввело мораторий на увеличение отпускных и розничных цен на потребительские товары в предпраздничные и праздничные дни

10.12. Беларусь признала нарушения при поставках продукции в Россию

16.12. Президент А. Лукашенко принял решение о переназначении премьер-министра и вице-премьеров

16.12. В Беларуси увеличиваются тарифы на услуги электросвязи общего пользования для физических лиц, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

18.12. Президент А. Лукашенко утвердил своим указом Основные направления кредитно-денежной политики страны на 2016 г.

21.12. В Кремле не обсуждают вопрос снижения цен на нефть и газ для Беларуси, заявил журналистам в Москве пресс-секретарь президента РФ Д. Песков

22.12. В Беларуси подорожал проезд на железной дороге – в среднем на 33%

22.12. Министерство юстиции в четвертый раз отказало кампании "Говори правду" в официальной регистрации

24.12. Стоимость проезда в минском метро подорожала до 5.5 тыс. рублей

31.12. Президент А. Лукашенко подписал закон о республиканском бюджете на 2016 г.

3. Политика

3.1. Рецепты оздоровления экономики от экс-помощника президента

Газета "Советская Белоруссия" 9-19 декабря опубликовала статью бывшего помощника А. Лукашенко по экономическим вопросам С. Ткачева "Экономика и время". Суть статьи, по признанию автора, заключается в анализе первопричин, сдерживающих страну на пути к прогрессу, отбрасывающих ее "с магистрали на обочину". А в том, что реальность такова, автор не сомневается, и свои сомнения он иллюстрирует официальной статистикой. Нашим читателям она хорошо знакома, поэтому не будем на ней останавливаться.

Проблема не столько в спаде темпов экономического роста, а в том, что нет развития. Призывы к модернизации не остановили падения роли промышленности в экономике. Переход к инновационному типу воспроизводства осуществить не удалось. Такова реальность, рожденная попытками некоторых коллег закрепить экономический курс, "в основу которого положено фактически рыночное саморегулирование, с автоматическим достижением желаемых результатов".

Ахиллесова пята этого курса – обеспечение макроэкономической стабильности с ее минимизацией государственных расходов, следовательно, и минимизацией государства. "Но "отделение" государства от экономики, – предупреждает С. Ткачев, – неизменно приводит к тому, что экономика реагирует "отделением" от роста и эффективности!" Стоит ли после этого удивляться, что под видом новой экономической модели реформаторы проталкивают "модель дальнейшей деиндустриализации".

Негативные тенденции в экономике наметились задолго до ухудшения отношений между Россией и Западом и снижения цен на нефть. Они порождены либеральным уклоном "в соответствующих ведомствах". Внешний кризис вызвал лишь острое проявление завуалированного внутреннего. Он порожден борьбой с инфляцией и "умеренно жесткой" денежной политикой правительства и Нацбанка, суть которой сводится к сжатию денежной массы и подавлению внутреннего спроса в надежде на стабилизацию.

"Автор статьи 11 лет был помощником президента по экономическим вопросам, а до этого замминистра экономики. И те ошибки, на которые он указал в статье и провалы (модернизация многих предприятий) были в эти годы. Я не экономист и мне сложно комментировать статью. Выскажусь как рядовой гражданин. Хорошо хоть, что стали признавать публично те проблемы, с которыми столкнулась наша экономика. Внешние факторы – это катализатор того, что происходило внутри. Лет 20-25 тому назад уровень жизни в Беларуси был сопоставим с Польшей и Чехией. Сейчас отстаем. Хотели как лучше, но упустили время с реформированием экономики"

Провинциал (комментарий на сайте "СБ")

Это стратегическая ошибка, считает С. Ткачев, т.к. "правильно организованное увеличение денежного предложения для реального сектора вовсе не влечет за собой повышение инфляции: эта опасность нейтрализуется ростом предложения товаров и снижением издержек за счет роста масштабов производства и повышения эффективности". Определенный риск, разумеется, существует, но он может быть сведен к минимуму усилением контроля коммерческих банков за целевым использованием кредитов.

Но усиление контроля – не единственное средство в борьбе с инфляцией. Расходы населения неэффективны вследствие высокой доли импорта в розничном товарообороте. Из этого следует вывод: "важной составляющей политики должно стать содействие экономически обоснованному импортозамещению". Спрос населения и предприятий следует направить на отечественную продукцию, что позволит не только подавить инфляцию, но и стимулировать экономическое развитие.

Тут мы не можем отказать себе в удовольствии, чтобы не привести цитату, достойную стать со временем крылатой: "Деньги в либеральной системе стремятся покончить со всем, что им может помешать, включая государство".

Как же так, удивятся читатели, основная идея автора заключается в обратном. Он сторонник не сжатия, а расширения денежной массы. Все верно, только, по мнению автора, следует различать деньги либеральные, порождающие турбулентные и неупорядоченные потоки, от денег, жестко контролируемых государством. Недостаток последних и будет "удерживать наше народное хозяйство по инерционной траектории, мощно препятствуя его переходу на инновационный путь развития".

Либеральные деньги (статистика это подтверждает) из всех сфер экономики расширяют только одно – сферу обмена. Поэтому растет потребление импортной одежды, обуви, напитков, продуктов питания, сложной бытовой техники; расширяется финансовая сфера, аренда и операции с недвижимостью.

Что же предлагает автор? В качестве главного звена, ухватившись за которое можно вытащить всю цепь наших проблем, следует выбрать **"укрепление государства, его конкретных регулирующих функций"**.

Рецепт не нов. Он популярен как среди "вертикальщиков", так и в обществе. Согласно декабрьскому опросу НИСЭПИ, 47.2% респондентов высказалось за усиление роли государства, за уменьшение – 45%.

Укрепление государства в первую очередь должно проявиться в конечном спросе. Для этого следует развернуть финансирование кризисных программ, ориентированных как на развитие инфраструктуры, так и на технико-технологическое обновление производства и его реконструкцию.

Тут, естественно, возникает вопрос о провале прежних модернизационных проектов. "Причина, – уверен С. Ткачев, – состояла в самой постановке решения этого вопроса, сводящаяся, по сути, к тому, что частный интерес каждого отдельного предприятия и конкуренция спонтанно и эффективно решат задачу модернизации, то есть выступят ее движущей силой. Она не может быть стихийной, а должна проводиться по единому общегосударственному плану".

"Статья носит дискуссионный характер и ничего общего с реальной экономикой не имеет. Все, что предлагает С. Ткачев, реализуемо только в закрытой экономике. В интегрированном государстве покупатель ногами и кошельком голосует за то, что ему надо. Будет дешево и качественно, будете покупать отечественное, нет — зарубежное. Эмиссионный вброс Горбачева в середине 80-х годов уничтожил СССР. Вместо инвестиций, которые ждет автор, люди скупили все, что продавалось. Государство осталось без товарного рынка с пустыми бумажками вместо денег. Для Беларуси этот эксперимент будет смертельным"

Пенсионер за 60, Россия (комментарий на сайте "СБ")

Вот так. Не больше, но и не меньше. Оказывается, принятая в 2007 г. Государственная программа инновационного развития с объемом финансирования в размере \$ 25 млрд. строилась на частном интересе, а не государственном! Куда же смотрел А. Лукашенко? Или такой "мелочевкой" он не интересовался?

Что в сухом остатке? В сухом остатке признание в необходимости мер, "которые открыли бы возможности для проведения эффективной промышленной политики, стимулирования и создания механизмов поддержки модернизации, обеспечения сбалансированного воспроизводства экономики, а затем и всей промышленности с опорой на государственные возможности и институты развития".

Пока сторонники и противники реформ во властных кабинетах рассуждают о реформах, мир стремительно меняется. Об этом статья экономиста Н. Кашеева (vedomosti.ru)

В какую историю попасть

Уходящий и наступающий годы определенно войдут в историю. 2015-й и 2016-й – это годы, когда практически одновременная (в историческом масштабе, конечно) смена крупнейших циклов – технологического, экономико-финансового и социального – стала очевидной. Важнейшие технологические изменения – бурное становление альтернативной энергетики, частного космоса, прорыв технологий, ранее предназначенных для обслуживания виртуальных валют, в прочие сферы человеческой деятельности, включая банковский сектор и т. п., – дали старт новой экономической парадигме будущего со всеми ее не до конца еще понятными преимуществами и проблемами.

Это время становится серьезнейшим испытанием не столько для отдельных экономик мира – прежде всего развивающихся, от Китая до ЮАР, – сколько для тех моделей роста, которые они избрали. Период начального накопления глобального капитала в важнейших развивающихся экономиках, наиболее активно проходившего в 1990-2000-х гг. с активной помощью монетарных либертарианцев из ФРС и глобальной банковской системы в целом, похоже, завершен. Наиболее знаковое событие в этой связи: Китай попал в ловушку среднего дохода, а проще говоря, подошел к исчерпанию экстенсивных ресурсов развития.

Наступает время интенсивных путей к росту и вместе с тем решительного наступления "горизонтального общества" как важнейшего института новой экономической парадигмы. Такое общество характеризуется, в частности, массовым инновационным предпринимательством вследствие радикального падения стоимости вступления новых предпринимателей в бизнес, падения стоимости материальных ресурсов, избавления людей от нетворческого труда и т. п. Это, в свою очередь, неизбежно вызывает снижение зависимости от традиционного государства людей, разнообразных объединений, муниципалитетов, территориальных образований и т. п. Глобальная матрица будет разрушаться. Это большое испытание для государств, особенно тех, что сохраняют черты архаики, так называемого "естественного государства".

Откровенно говоря, Россия на сегодня находится в невыгодном положении с точки зрения новой экономической парадигмы. Мы можем спорить о том, составит ли рост ВВП в следующем году 0.5% или, напротив, снижение продолжится, пусть и умеренными темпами. Это не так важно. Важно, что этот рост, если и будет иметь место, будет являться по своей сути эфемерным, некачественным и неустойчивым. Неспроста различные исследователи видят возможность для слабого роста в России в 2016 г., основываясь лишь на динамике падения запасов в экономике, ныне рухнувших беспрецедентным образом. И реальные доходы, и розничная торговля как надежный индикатор конечного потребления рухнули столь же резко, ниже кризисного 2009 года, причем сегодня совсем не очевидно, что это и есть возделенное дно. Бизнес время от времени обнаруживает поводы для оптимизма, но затем раз за разом возвращается к более суровой реальности.

Этот кризис необычный: он медленный, потому что мы имеем дело с эрозией непригодной модели, а не с простым циклическим спадом. И примерно так же – во многих уголках мира, хотя и не везде столь драматично.

Но как раз для России все это достаточно драматично. И это очевидно. Так или иначе, любой анализ и любые прогнозы относительно будущего нашей экономики по-прежнему вновь и вновь начинаются с весьма банальной и

примитивной вещи: гадания о будущем ископаемого сырья. Оговоримся: предсказание цен на углеводороды – задача, конечно, сама по себе не примитивная, хотя и вряд ли особенно благодарная. Примитивизм ситуации в другом – в практически линейной зависимости состояния экономики России от навязшего за годы в зубах сырьевого фактора, что особенно очевидно на фоне более чем прискорбного разрыва с внешними рынками капитала. Это не только проклятие, но и, увы, своего рода приговор, впрочем, все еще подлежащий обжалованию. Проблема – в структуре экономики и качестве институтов, могущих способствовать или, напротив, препятствовать становлению конкурентоспособной парадигмы.

Российская экономика имеет на сегодня одну из самых слабых стартовых позиций в начинающейся новой гонке: слишком большая зависимость от сырья подразумевает высокую стоимость, глубину и сложность жизненно необходимых и немедленных реформ, при том что институты, о роли которых столько сказано в исследованиях последних лет, находятся не только не в резонансе с этой задачей, но на некоторых направлениях прямо противоречат ее наиболее очевидным решениям. Эти институты – правовые, социальные, властные и проч. – сформировались и законсервировались под влиянием нефтяной ренты, которая превратилась в серьезный сдерживающий фактор, если по ряду направлений не препятствие для развития страны.

Сложившаяся ситуация требует неотложных решительных действий. Необходимо понять и принять окончательно (это в большой мере относится к реальному бизнесу), что время кажущейся стабильности на фоне сырьевой ренты, по всей видимости, ушло безвозвратно. Рассчитывать на улучшение ситуации за счет привычных факторов – самообман. Радикальные реформы по реструктуризации экономики и – особенно – институтов, обеспечивающих ее функционирование, необходимо начать в ближайшие два года максимум. Через два года мир уже сильно изменится. Есть серьезнейшая опасность опоздать.

3.2. Уроки Венесуэлы для Беларуси

25 июня 2012 г. в интервью "Венесолана де Телевисьон" А. Лукашенко заявил буквально следующее: "отныне Венесуэла – это, образно говоря, часть Беларуси, а Беларусь – это часть Венесуэлы". Прошло три с половиной года, и 6 декабря на "части Беларуси" объединенная оппозиция завоевала две трети голосов на парламентских выборах.

Что произошло? Прежде чем попытаться ответить на этот вопрос, необходимо понять, почему режим, сформированный У. Чавесом, на протяжении 17 лет честно выигрывал выборы всех уровней. Главная причина лежит на поверхности: рост доходов от экспорта нефти в "нулевые" годы позволил команданте сократить долю венесуэльцев, живущих за чертой бедности, с 49.4% в 1999 г. до 29.5% в 2011 г. Именно в это десятилетие в Венесуэле был создан государственный механизм поддержки маргинальных слоев общества на нерыночных, антикапиталистических принципах, что составляло суть провозглашенного У. Чавесом "Социализма XXI века".

Параллельно с этим шел процесс разрушения демократических институтов. Ограничимся одним примером: в 2009 г. на референдуме были приняты поправки к Конституции, отменявшие ограничения по переизбранию на все выборные должности, включая должность президента.

Итогом политических инноваций стало превращение Венесуэлы в самую коррумпированную страну Латинской Америки. Провальная экономическая политика, национализация предприятий и торговых сетей, контроль над ценами и множественный валютный курс позволили правительственным чиновникам и близким к ним бизнесменам обогащаться на импорте продовольствия. Но эти же причины породили дефицит основных продуктов питания и товаров повседневного спроса, который был многократно усилен падением нефтяных цен в 2014-2015 гг.

Режим пытался компенсировать ухудшающуюся социально-экономическую ситуацию установлением практически тотального контроля над СМИ и усилением политических репрессий. В ход пошла риторика "осажденной крепости", которую активно использовал еще У. Чавес для мобилизации своих сторонников.

Но главным творцом поражения правящей партии на выборах 6 декабря, без сомнения, является нынешний президент страны Н. Мадуро. Все авторитарные лидеры подспудно полагают себя бессмертными и, как правило, не допускают возникновения сколько-нибудь заметных политических фигур в своем окружении. Такая фигура всегда воспринимается как опасный политический соперник. Когда же природа напомнит о конечности человеческого существования, возникает вакуум. Н. Мадуро, назначенный У. Чавесом преемником, был самой слабой фигурой в его окружении.

"Политический вакуум возникает не только и не столько из-за отсутствия преемника, но прежде всего в результате последовательного разрушения всех государственных институтов, фактической приватизации исполнительной власти и полного подчинения ей законодательной и судебной властей, превращающихся в послушных исполнителей воли вождя. Политический или физический уход вождя с неизбежностью обрушивает всю конструкцию частной по своей природе, авторитарной власти"

Татьяна Ворожейкина, политолог

Общность двух политических режимов (белорусского и венесуэльского) заключается в стремлении увековечить свое пребывание у власти, преследуя и уничтожая всякую независимую экономическую, социальную и политическую активность, в которой они справедливо видят для себя угрозу. Для удержания власти два режима-близнеца последовательно ликвидировали институты демократического участия, честные и справедливые выборы, принцип разделения властей, независимый суд и свободу слова. Все перечисленное было проделано при поддержке зависимых от государства социальных слоев.

В качестве комментария вновь обратимся к интервью А. Лукашенко "Венесолана де Телевисьон": "То, что делает Чавес, – это политика будущего. Он молодец! И он велик тем, что показал, как минимум всему американскому народу, который живет на двух континентах, что возможно и жить, и думать, и говорить по-другому. Нормально жить, красиво, искренне и честно. И эта политика непобедима. Потому что она справедлива".

Приемник молодца проиграл 6 декабря оппозиции в 17 из 23 штатов страны, включая родной штат У. Чавеса, и в федеральном округе. Меньше чем через год в Беларуси также должны состояться парламентские выборы. Из этого факта, однако, не следует ожидать развития событий по венесуэльскому сценарию.

Попытка Венесуэлы построить социализм XXI веке завершилась крахом. Белорусская модель пока еще держится. Тем не менее конечная точка ее развития просматривается уже достаточно отчетливо. Подробности в статье профессора РЭШ В. Черноокова (Slon Magazine).

"Заповедник социализма". Что не так с экономикой Белоруссии?

Многие рецепты экономического роста, которые предлагаются сегодня отдельными российскими экономистами, в Беларуси уже давно используются, и, по существу, они и являются причиной случившихся кризисов.

Есть цель – выполняйте

В Беларуси государство фактически планирует развитие экономики. Каждый год устанавливаются так называемые целевые прогнозные (на самом деле плановые) показатели: по темпам роста инвестиций, объемов производства, экспорта и импорта, заработной платы, рентабельности, энергоэффективности и т.д. Они меняются год от года, но тем не менее есть целый ряд показателей, которые госпредприятия и частные предприятия, подконтрольные госконцернам и министерствам, должны выполнять. За их выполнение несут ответственность как руководители госконцернов и министерств, так и руководители предприятий.

Проблема в том, что часто эти показатели не соответствуют друг другу, их достаточно сложно исполнить, и возникает соблазн их сфальсифицировать на микроуровне. За искажение статотчетности предусмотрено наказание – вплоть до уголовной ответственности, и были случаи, когда руководители госпредприятий садились в тюрьму.

Вторая особенность – фиксированный обменный курс. Лишь после последней девальвации в 2015 году Национальный банк перешел к режиму плавающего обменного курса. Важно это потому, что первая и вторая особенности (целевые показатели и фиксированный курс к доллару США) приводили к следующему факту.

Президент Лукашенко на каждом всебелорусском собрании говорил о повышении уровня жизни населения и росте средней заработной платы. В силу того, что из-за высокой инфляции доллар США в Беларуси – это, по существу, родная валюта, Лукашенко говорил о повышении зарплаты до какого-то уровня в долларах. Например, в 2001 году \$ 100, в 2011 году – \$ 500 и т.д. И правительство всегда достигало этого уровня. Как это делается?

В Беларуси до сих пор существует тарифная сетка заработной платы. То есть устанавливается минимальная зарплата и тарифная ставка 1-го разряда, и по тарифной сетке увеличивается зарплата всех остальных работников. На госпредприятиях и в госструктурах концерны также заставляют свои подотчетные предприятия устанавливать нужный уровень зарплаты. А так как валютный курс был фиксирован, поэтому было несложно поднять и зарплату в долларах, если вы увеличиваете зарплату в рублях.

Директивное кредитование

Следующая особенность "белорусской модели" – директивное кредитование государственных инвестиционных программ. Предположим, вам нужно построить завод, увеличить выпуск сельхозпродукции или построить новый дом. Где взять ресурсы? Все просто – идите в банк. И если этому государственному банку дает задание государство, то он никуда не денется и выдаст кредит. Не важно, что сельхозпредприятие убыточно или что клиент, вероятно, не вернет деньги. Все равно кредит будет выдан, при этом под субсидированную процентную ставку. Основные получатели таких кредитов – сельское хозяйство, жилищное строительство, в меньшей степени государственные промышленные предприятия. В 2011 году объем директивного кредитования составил почти 10% ВВП. Получается, довольно серьезный объем ресурсов в экономике направляется государством.

Государство частично компенсирует госбанкам ставку между рыночной и субсидируемой за счет бюджета. Но не брезгует оно и эмиссионным кредитованием. В итоге что мы имеем? Государство заставляет производить больше продукции, дает на это деньги, стимулирует инвестиции. В Беларуси в определенные периоды времени, например, в 2010 году, инвестиции составляли 40% ВВП. Этому опять же может Китай позавидовать.

Когда нет денег

Дальше произошло то, что должно было произойти. Начиная с 2005 года торговый баланс стал резко ухудшаться. Предприятия вынуждены производить больше продукции, для этого нужно больше импорта, сырья, комплектующих. Население богатеет и больше потребляет импортных товаров. Девальвация 2009 года не изменила этот негативный тренд.

До 2011 года Беларусь активно занималась импортом нефти из России, переработкой и поставкой переработанной либо сырой нефти в западные страны, получая за это экспортную пошлину в белорусский бюджет. После 2011 года эта лавочка была прикрыта, но появились другие схемы и поставки других товаров. Кроме того, импортные цены на природный газ были одни из самых низких в регионе.

Исходя из опыта развивающихся стран, наилучший способ финансирования дефицита текущего счета платежного баланса – это прямые иностранные инвестиции. С прямыми инвестициями в Беларусь длительное время все было очень плохо. До 2008 года в страну поступило около \$ 2 млрд – это копейки для такой страны. Сегодня накопленный объем инвестиций – это \$ 16 млрд. Причем \$ 5 млрд из них – покупка "Газпромом" "Белтрансгаза".

Если нет прямых инвестиций, остается брать в долг или тратить валютные резервы. К 2014 году внешний долг составил \$ 40 млрд, приблизительно 60% ВВП. Хотя основной его объем – это долгосрочный долг, но долгосрочный для Беларуси означает несколько лет, а не десятилетия, как, например, в случае с США.

"Только взялся за яйца – молоко пропало"

Как государство в Беларуси борется с проблемой платежного баланса и валютными кризисами? Предпочитает видеть следствие, а не причину. Ведь проблема понятна и лежит на поверхности – много импорта. А бороться с импортом легче всего импортозамещением. Обычно для этого вводят импортные тарифы и квоты или, например, отечественным товарам предоставляются преференции при госзакупках.

В Беларуси есть и свои "рецепты". Например, для предприятий розничной торговли устанавливается норматив, что на прилавках должно быть не менее 70% отечественной продукции. Кроме того, в последнее время Минторг стал составлять списки товаров, которые стоило бы производить в стране.

Второй способ "борьбы" – это валютное регулирование и ограничения на движения капитала. Например, во время валютных кризисов в Беларуси часто вводилось ограничение: обменный пункт может продать только ту валюту, которая куплена у населения, и не больше. В 2011 году это привело к появлению черного валютного рынка. Белорусские умельцы создали сайт в швейцарской доменной зоне, с помощью которого люди могли обойти валютные ограничения и купить и продать валюту по теневому рыночному курсу. Сайт был назван в честь председателя правления Национального банка – prokorpori.ch.

Какие уроки можно извлечь из опыта Беларуси?

Политика стимулирования спроса не является политикой долгосрочного роста. В открытой экономике это в конце концов приведет к кризису платежного баланса. Другой урок: контроль за движением капитала и импортозамещение – не самый эффективный способ борьбы с кризисом.

И последний, главный урок – экономику нужно реформировать. Несмотря на широкие экспертные и общественные дискуссии, вопрос упирается в одного человека. И этот человек никаких перемен не хочет.

4. Экономика

4.1. Темпы роста мировой экономики в 2016 г. будут "разочаровывающими"

Федеральная резервная система США 16 декабря повысила ставку федерального финансирования на 0.25 процентного пункта – до 0.25-0.5%. Руководители ФРС намерены в дальнейшем постепенно повышать ставку. Они прогнозируют ее на уровне 1.4% в конце 2016 г. Это предполагает еще четыре повышения в следующем году. "Прошло много времени с тех пор, как ФРС повышала ставки, и, думаю, будет благоразумно посмотреть, какое воздействие это окажет на финансовые условия и траты в экономике, а своевременные действия позволяют нам сделать это", – сказала председатель ФРС Д. Йеллен на пресс-конференции.

ФРС в последний раз повышала базовую ставку 29 июня 2006 г. С 2007 по 2008 гг. регулятор ее понижал, доведя до минимальной отметки 0-0.25% в декабре 2008 г. Но снижением базовой ставки политика нестандартных шагов в ответ на мировой финансовый кризис не ограничилась. После 2008 г. ФРС скупала казначейские и ипотечные облигации более чем на \$ 2.5 трлн. Результаты оказались неоднозначными: действия ФРС не спровоцировали ни быстрого подъема экономики, на который она надеялась, ни катастрофы, которую предрекали критики.

Повышение ставок несет в себе новые риски. В предыдущие циклы ужесточения денежной политики в 1994, 1999 и 2004 гг. курс доллара снижался – сразу или через несколько месяцев после первого повышения. Но поскольку аналитики ожидают, что в дальнейшем ФРС будет действовать очень осторожно, многие полагают, что в этот раз тренд на укрепление доллара скорее замедлится, чем развернется.

Если сектор жилой недвижимости США восстанавливается медленно, то цены на коммерческую, по данным Moody's, выросли с конца 2008 г. на 93%, и удорожание кредитов может привести к развороту тренда. Поскольку доходность казначейских облигаций была очень низкой, инвесторы активно вкладывались в акции: индекс Dow Jones вырос на 65%, некоторые считают это пузырем.

Из-за повышения ставки ФРС в зоне риска оказываются развивающиеся страны, на долю которых приходится 40% мирового ВВП. Если остальные центральные банки будут продолжать снижать ставки, а ФРС – повышать, доллар будет дорожать. По данным Института международных финансов (IIF), в 2016 г. нефинансовые компании развивающихся стран должны погасить \$ 600 млрд. долга. Погашать долги придется в *дорогих* долларах, тогда как формировались они в *дешевых* (чаша сия не минует и Беларусь).

Чем больше денег понадобится на обслуживание долгов, тем меньше их будет в экономике. По оценке IIF, с начала 2015 г. чистый отток капитала с развивающихся рынков превысил \$ 500 млрд.

"На некоторых развивающихся рынках возможен идеальный шторм, если приток капитала внезапно прекратится совсем. Им стоит надеяться на лучшее и готовиться к худшему"

Айхан Козе, директор группы перспектив развития Всемирного банка

Повышение ставки ФРС будет означать, что цена нефти снизится, а доллар в рублях подорожает. Поэтому не стоит удивляться, что Россия завершила 2015 г. с курсом 73.59 руб. за доллар.

Нефтяные доходы составляют существенную часть доходной части российского бюджета, но повышение учетной ставки не является единственной причиной, толкающей нефтяные цены вниз.

Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ 2 декабря сняло все претензии по ядерной программе Ирана, что позволяет аятоллам беспрепятственно поставлять свою нефть и газ на международный рынок.

Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК) 4 декабря своим отказом квотировать добычу нефти констатирует, что она скорее мертва, чем жива.

Президент США Б. Обама 19 декабря подписал законопроект, предусматривающий отказ от запрета на экспорт американской нефти. Еще не успели высохнуть чернила под законопроектом, а техасская энергетическая компания Enterprise Products Partners отрапортовала о заключении первого за 40 лет контракта на экспорт нефти из США.

"В России прогрессивная система налогообложения экспорта нефти, в результате которой, грубо говоря, наши компании при ценах до 50 долларов за баррель вообще ничего не чувствуют. Посмотрите на отчет "Роснефти", у нее стоимость извлечения сырья на скважине – 3 доллара за баррель. Там, конечно, ключевые расходы идут на транспортировку, но даже цена в 30 долларов за баррель для них прибыльная. Она не является сама по себе основанием для того, чтобы сворачивать проекты и прекращать добычу. Все риски ложатся на бюджет, это он теряет деньги от падения цен на нефть"

Владимир Милов, экономист, экс- заместитель министра энергетики РФ

Риски российского бюджета порождают риски белорусского бюджета, но только возведенные в квадрат, учитывая роль российских дотаций в поддержании стабильности белорусской модели.

Глава Международного валютного фонда К. Лагард 30 декабря заявила о том, что темпы роста мировой экономики в 2016 г. будут "разочаровывающими". Такая оценка не противоречит расчетам специалистов JPMorgan Chase, согласно которым снижен прогноз экономического роста в 2016 г. для 21 из 22 развивающихся стран по сравнению с оценками трехмесячной давности.

Сильнее всего прогноз ухудшен для Бразилии и Греции. У первой теперь прогнозируется падение ВВП на 1.2% против роста на 0.2%. Такое же падение ожидается и в Греции, прежний прогноз не предполагал изменения ВВП. Россию ожидает падение на 0.2% вместо роста на 0.5%.

Не существует стандартного ответа на ухудшение мировой экономической конъюнктуры. Белорусская политическая элита надеется, что неприятности рассосутся сами собой; российская решает внутренние проблемы путем переноса внимания общества на проблемы внешние; китайскую даже незначительное замедление экономического роста вынуждает прибегнуть к радикальным реформам.

В предлагаемой ниже статье, заместитель заведующего отделом экономики "Независимой газеты" А. Башкова сравнивает китайский и российский подход к реформам.

Москва не торопится с реформами, а Пекин делает на них основную ставку

Российские власти в отличие от китайских еще не ощутили взаимозависимость экономического спада и социальной напряженности.

В Пекине обеспокоены замедлением экономического роста КНР до 6.5% в год. Китайские власти готовы посвятить следующую пятилетку реформированию госсектора и снижению налогового бремени для предприятий. Активно работает в Поднебесной Госкомитет по реформам. "Красная черта" для Китая, за которой возникают риски нестабильности, – это рост на уровне около 5% в год. В России, судя по всему, власти пока не готовы к реальным изменениям.

С 2016 года в Китае стартует новая пятилетка, во время которой Пекин готов продолжить реформирование экономики. Первым делом власти КНР займутся стимулированием предпринимательской активности и инноваций. Оживлять производство и бизнес они планируют за счет снижения налогов для предприятий. Также предполагается смягчение денежно-кредитной политики.

Помимо этого, в Китае будут расширять спрос на рынке жилой недвижимости, чтобы снизить избыток невостребованного жилья. Это станет возможно благодаря превращению крестьян-мигрантов в городских жителей, пишет "Жэньминь жибао". Все эти решения обсуждались на заседании политбюро центрального комитета Компартии Китая (ЦК КПК).

Одним лишь ослаблением фискального бремени преобразования в Китае не ограничатся. В стране действует специальный Госкомитет по делам развития и реформ, который предлагает изменения для многих сегментов экономики. Например, в конце минувшей недели комитет направил на рассмотрение Госсовета проекты реформ нефтегазовой отрасли.

Реформа госсектора – одна из ключевых задач для Пекина. По данным "Синьхуа", в КНР скоро будет дан старт эксперименту по разрыву связи между отраслевыми ассоциациями и ведомствами. Китайские власти хотят передать с 2016 года некоторые стратегически важные отрасли в смешанную собственность с участием частного капитала. Открытость и конкуренция вместо монополизации – таков смысл этих преобразований. Издание People's Daily уточняет, что для эксперимента выбраны электроэнергетика и нефтегазовая отрасль. Также в списке могут оказаться гражданская авиация, военная промышленность, телекоммуникации.

Перечисленные реформы должны простимулировать замедляющийся экономический рост КНР. Бывший вице-президент Всемирного банка, профессор Пекинского университета Линь Ифу прогнозирует, что в период 2016-2020 годов ВВП КНР будет расти на 6.5% в год. Основными драйверами роста станут внутреннее потребление и технологические инновации. А значит, властям нужно будет обеспечивать рост доходов населения и инвестиций

в модернизацию. При этом замедление экономического роста чревато разрастанием в стране безработицы и бедности, чего китайские власти категорически не хотят допускать.

Главная социальная цель Пекина – искоренение бедности. Именно для того чтобы избежать социальной напряженности, государство намерено поддерживать предприятия, снижать на них давление, инвестировать в инфраструктуру, вкладываться в развитие человеческого капитала и поддерживать экономический рост. По экспертным оценкам, сейчас за чертой бедности в КНР находится около 70 млн человек, большинство из них проживают в сельской местности.

Если брать за основу данные официальной статистики, то, как говорит руководитель направления "Финансы и экономика" Института современного развития Никита Масленников, для Китая "красная черта", после которой резко возрастает вероятность социальных недовольств, – это экономический рост не более чем на 5% в год. По экспертным оценкам, основанным на данных по потреблению электроэнергии, грузоперевозкам и т.д., уже сейчас экономический рост в Китае не превышает 6% в год. Также многие эксперты, как говорит Масленников, сомневаются в официальных показателях безработицы Китая: возможно, эти показатели занижены в разы.

Масленников продолжает: еще одна серьезная проблема для Китая – хрупкость финансовой системы. Многие предприятия закредитованы, провинции погрязли в долгах. Все это может вылиться в очередной кризис китайского фондового рынка. Есть риск возникновения эффекта домино – череды дефолтов, после которых безработица и бедность неизбежно вырастут. "Китай немало делает для решения этих проблем. Но пока он только в самом начале пути", – говорит эксперт.

При этом ситуация такова, что с переориентацией на внутренний спрос экономический рост КНР в любом случае будет замедляться. Поэтому, как поясняет Масленников, для более полной картины состояние экономики стоит оценивать уже не только по динамике роста ВВП, но и по тому, как растут доходы граждан и внутреннее потребление, с какой скоростью создаются новые институты социальной поддержки населения, какова динамика сектора услуг и т.п.

На фоне Китая становится заметно, как отличается подход российских властей. Российские чиновники в отличие от китайских как будто не видят связи между ухудшением экономической ситуации в стране и риском социальных недовольств. Представители власти не признают сильного падения доходов граждан, надеясь тем самым полностью вывести эту проблему из повестки дня. Так, неожиданностью для многих россиян стало недавнее заявление пресс-секретаря Дмитрия Пескова, что формулировка о резком снижении доходов населения некорректна.

Одновременно с этим тормозятся в стране реформы. По словам экс-министра экономического развития, главы Сбербанка Германа Грефа, существующая система госуправления в России не готова к реформам, она не сможет их переварить. Ранее Греф предлагал вернуться к проектно-целевой модели госуправления и создать при правительстве орган для управления реформами, который будет подчиняться напрямую премьеру. Эти идеи в правительстве, похоже, пока не поддержали.

Так, на прошлой неделе глава Минэкономразвития Алексей Улюкаев признал, что без серьезных структурных и институциональных преобразований российская экономика не сможет расти более чем на 1.5-2% в год. Однако он заявил, что стране вовсе не нужна дополнительная конструкция в виде центра по управлению реформами. С реформами, по его словам, вполне могут справиться уже существующие министерства – в частности, Минэкономразвития. Если же этого не происходит, то, как смело заметил Улюкаев, надо менять министра.

4.2. Четыре эшелона обороны от модернизации

Банк России на своем заседании ожидаемо сохранил ключевую ставку на уровне 11% годовых, "учитывая увеличение инфляционных рисков". В своем пресс-релизе ЦБ отметил, что "замедление роста потребительских цен происходило несколько медленнее, чем прогнозировалось. Кроме того, инфляционные ожидания населения в ноябре выросли, хотя предполагалось их снижение".

В этой связи следует пояснить, что в начале декабря был опубликован ежемесячный опрос населения по заказу ЦБ, который указал на усиление негативных ожиданий россиян по инфляции, экономике и курсу рубля в ноябре. В частности, оценка ожидаемой инфляции через год в ноябре выросла до 15.8% с 15.3% в октябре. Кроме того, в ежемесячном мониторинге за ноябрь "О чем говорят тренды" экономисты ЦБ РФ отмечали, что "сохранение в течение продолжительного времени трендовой инфляции на высоком, превышающем ключевую ставку, уровне может привести к закреплению высоких инфляционных ожиданий" (трендовая инфляция три месяца подряд остается на уровне 11.9%).

Фактор "турецкого продэмбарго" ЦБ оценил в пределах 0.2-0.4 пункта, отметив при этом, что "введение с января 2016 года внешнеторговых ограничений в отношении Турции не окажет значительного влияния на динамику потребительских цен". Среди сдерживающих факторов роста цен Банк России по-прежнему отмечает низкие темпы роста доходов населения и розничного кредитования.

Темпы спада зарплат в реальном выражении за 10 месяцев достигли почти 10%, в октябре выражались уже двузначной цифрой (10.9%). Реальные доходы к ноябрю 2015 г. снижаются 12 месяцев подряд – такого антирекорда не было со времени дефолта и кризиса 1998-1999 гг. По итогам полугодия уровень бедности превысил 15% населения, это 21.7 млн. человек. Но ситуация не везде равномерна: за полтора года по октябрь 2015 г. средняя номинальная зарплата в промышленности снизилась на 10%, а в органах власти она выросла на 30%.

Как бы полемизируя с высказываниями топ-чиновников на тему достижения "дна", российская экономика в ноябре сократилась на 4% по сравнению с тем же месяцем 2014 г. Для сравнения, в октябре ВВП уменьшился на 3.7%. В целом за январь-ноябрь спад ВВП составил 3.8% после 3.7% в январе-сентябре

"На 2016 год у России, безусловно, хватит и резервов, и экономической инерции, так что не стоит ожидать, что серьезные изменения придут немедленно. Скорее весь год в России будет идти скрытая борьба между группами влияния – теми, кто может заработать на закрытии рынков и бесконтрольной эмиссии, и теми, для кого важна глобализация и внешние инвестиции. Теми, кто получает доход от бюджетного финансирования и жаждет тотальной национализации, и теми, кто хочет по дешевке купить бизнес в стране, по возможности его приватизировав. Мы рано или поздно точно узнаем, кто победит, но, скорее всего, еще не в следующем году"

Андрей Мовчан, экономист

В истории роста российского ВВП просматривается два периода. Если взять показатель 1999 г. (22.5 трлн руб. в ценах 2008 г.) за 100%, то к 2007 г. ВВП вырос до 174%, увеличиваясь в среднем на 7.2% ежегодно. С 2008 по 2015 гг. ситуация была совсем иной: в тех же цифрах он увеличился с 41.3 до 42.1 трлн руб., или на 1.9%, а усредненный показатель составил лишь 0.23% в год. Если предположить, что в 2016 г. ВВП сократится хотя бы на 1.5%, окажется, что рост в эти годы вообще отсутствовал.

На фоне такой статистики премьер-министр России в рамках программы "Разговор с Дмитрием Медведевым" заявил, что антикризисный план "практически по всем направлениям принес результат".

Бывший министр финансов А. Кудрин 28 декабря фактически вступил в заочную полемику с оптимистическими оценками главы правительства: "Некоторое время назад многие эксперты, и я тоже, считали, что мы достигли дна, или, как еще говорят, прошли пик кризиса. Но сегодня мы видим некоторые дополнительные ухудшения, которые уже показывает нам ноябрь".

По мнению А. Кудрина, 2016 г. несет российской экономике серьезные вызовы. В частности, снизятся государственные расходы, так как доходов окажется меньше. "Девальвация рубля также еще не перенесла всю свою силу на потребительские цены, инфляция в следующем году будет примерно на 1.5 процентного пункта выше ожидаемого официального прогноза в 6.4%", – перечислил он. Не оправдались и надежды промышленности на девальвацию, т.к. в отличие от того же 1998 г. сегодня отсутствуют свободные производственные мощности и дополнительная рабочая сила.

"Борьба с кризисом уже невозможна экономическими мерами; только масштабные политические реформы могли бы сделать повестку позитивной. Но это значит согласиться на конкуренцию за власть – это невозможно для Кремля, потому что и власть, и экономика для него – распределение рентного ресурса. Кризис продолжает сокращать ресурс ренты, поэтому власть решает двуединую задачу: отвлечь граждан и от кризиса, и от еще менее справедливого распределения ренты. Для этого используется пропагандистская негативная повестка: гражданам предложено усилить борьбу с врагами внутри и вне страны"

"Ведомости", редакционная статья

Российскую тему завершает наш постоянный "автор" экономист В. Иноземцев.

"Режим ожидания". Почему в нашей жизни будет все больше советского

Немногим более года тому назад президент Путин заявил, что "не видит трагедии" в том, что цена на нефть незначительно отклонилась вниз от \$ 96 за баррель, заложенные в проект российского бюджета на 2015 год. Не видит потому, что "в удержании [цены на нефть] на достаточно низкой планке – \$ 80 и ниже либо чуть выше, думаю, что никто из участников рынка, серьезных участников, не заинтересован... [ведь] если мировые цены будут держаться на уровне \$ 80 [за баррель], то все производство рухнет".

На днях цены на "корзину ОПЕК" и российскую смесь Urals провалились ниже \$ 40 за баррель, а Brent почти коснулась данной отметки. Мировая экономика пока не рухнула – глобальный экономический рост по итогам 2015 года составит 3.2-3.3% против 3.4% в 2014 году, то есть останется практически на прежнем уровне.

Гуру медведевской эпохи

Конечно, Путин ошибся. Но, как показывает история, в прогнозах цен на нефть ошибки куда более часты, чем совпадения, прежде всего потому, что на процесс их формирования влияют биржевые паники, нерациональные и непредвиденные. Однако в последние годы сами либеральные экономисты ошиблись гораздо сильнее – причем в куда более верифицируемом и, казалось бы, основательном предположении. В 2009-2011 годах в России все говорили о модернизации – отмечая при этом, что дешевая нефть не может не подтолкнуть страну к переменам, а дорогая, напротив, способна снизить потребность в них.

"Модернизационное развитие, – говорил летом 2009 года ректор АНХ при Правительстве РФ Владимир Май, – противоречит логике высоких цен на нефть [в то время как] низкие цены на нефть открывают определенные перспективы для модернизации". В 2010 году президент Дмитрий Медведев прямо заявлял: "\$ 140 за баррель – это для России катастрофа, это уничтожение всех стимулов к развитию".

Следуя логике большинства либеральных экономистов, время нового снижения нефтяных котировок должно стать периодом новой модернизационной попытки, о которой сегодня, увы, не идет и речи. В чем же просчитался гуру медведевской эпохи?

Сегодня хорошо видны как минимум четыре "эшелона обороны" от модернизации, которые объясняют, почему модернизации в России не будет не только при дорогой нефти, но и при дешевой.

Ожидание неприемлемо

Первая причина прекрасно проявилась в цикле 2014-2016 годов: понижающий тренд на рынке нефти зеркально повторяется сопоставимым падением курса рубля. В итоге доходы бюджета от экспортных пошлин остались практически неизменными (так как они номинированы в долларах), а поступления от налога на прибыль даже выросли, поскольку рост курса доллара намного превысил повышение рублевых издержек в нефтедобыче.

Ограниченность платежеспособного спроса привела к тому, что инфляция в России намного отстала от темпов роста валютного курса, что до середины 2000-х годов могло показаться невозможным. Правительство добилось самого важного: снижение цен почти не отражается на бюджетных доходах в рублях и не становится фактором перемен. Более того, со снижением валютных доходов корпораций-экспортеров и падением курса рубля уменьшаются возможности покупки зарубежных технологий и оборудования, то есть перекрываются каналы заимствования модернизационных приемов и техник. В итоге основной мотив для модернизации, о котором говорили в медвежью эпоху, практически списывается со счетов – не учитывать это было большой ошибкой.

Второй тренд тоже понятен: власть, столкнувшись с серьезными экономическими проблемами, предпочла ответить "несимметрично" и перевела стрелки с экономики на политику. Это оказалось совершенно новым приемом, который в середине 2000-х годов просто не рассматривался в качестве возможной опции. Сам по себе такой маневр крайне разрушителен в отношении модернизационной парадигмы. Так как модернизация предполагает "осовременивание", а современность ассоциируется с развитыми западными странами, то политический ответ на экономический кризис попросту снимает задачи модернизации с повестки дня.

Третий момент не менее очевиден: российская власть, столкнувшись ныне с ее неприятием со стороны внешнего мира, взяла курс на "опережающую самоизоляцию". Москва перерубает нити хозяйственных связей с партнерами даже более интенсивно, чем делают сами эти партнеры. В то же время модернизация всегда была средством интеграции той или иной страны в мир, что в современной российской ситуации попросту невозможно.

Пресловутое импортозамещение – это стратегия, предложенная еще в 1960-х годах сторонниками Рауля Пребиша (аргентинского экономиста, разработчика теории зависимого развития), считавшими нужным опираться на собственные силы и находить точки роста в отраслях, ориентированных на внутренний (и зачастую исходивший от государственных структур) спрос. При этом специалистам хорошо известно, каким оказалось в 1970-е и 1980-е годы развитие стран Латинской Америки, воспользовавшихся этим рецептом, и государств Восточной Азии, пошедших по другому пути.

Четвертое обстоятельство связано больше с "идеологическими" аспектами модернизации. Практически любая такая попытка предполагала своего рода апологию будущего, основывалась на идее, что будущее несомненно лучше прошлого, от которого нужно максимально быстро и эффективно уйти. Сегодня, защищая "традиционные ценности", власть в то же самое время стремится апологетизировать прошлое – и вернуть нас в советское время, вместо того чтобы увести страну от него.

По мере того как цены на основные российские экспортные товары будут снижаться, выбор в магазинах – беднеть, а роль государства в экономике – расти, "советского" в нашей жизни станет только больше. Проблемы и дефицит будут подаваться не как подтверждение ошибочности курса правительства, а как символы его правильности. Обозначение бедности и ограниченности как достоинств, а не ущербности – это еще одно из практически неизбежных последствий снижения цен на энергоносители.

В 2008-2010 годах многие либеральные экономисты считали, что существенным препятствием на пути модернизации выступило то, что снижение цен на основные продукты российского экспорта оказалось хотя и существенным, но недолгим. Опыт нового кризиса свидетельствует, что даже устойчивый понижающий тренд на мировых рынках сырья не способен изменить основные тенденции экономического и политического развития России. И это исключительно тревожный сигнал, подтверждающий давно уже существовавшее предположение о том, что созданная в России "стабильность" не предполагает ничего иного, кроме своего катастрофического разрушения в некоей более или менее отдаленной перспективе.

На прошлой неделе этот тезис получил практически идеальное подтверждение. Признав, что "и период низких цен на сырье, да и, возможно, внешние ограничения могут затянуться, и затянуться надолго", президент Путин в послании Федеральному собранию назвал "в принципе неприемлемым" подход, предполагающий, "что надо успокоиться и ждать, что все чудесным образом изменится, или просто ждать, пока повысятся цены на нефть".

Но – в отличие от когда-то занимавшего пост главы государства, а ныне мирно дремавшего в первом ряду Георгиевского зала Дмитрия Медведева – он не предложил никакой альтернативы этому ожиданию. Хотя, наверное, и правильно: вопросом о том, где же так необходимая стране модернизация, задаются сегодня только те неудачники, которые не имеют возможности поучаствовать в освоении еще сохранившихся финансовых потоков.

4.3. Хотя и небольшой, но рост

Перед правительством стоит задача вернуться на траекторию экономического роста. Об этом 16 декабря заявил премьер-министр А. Кобылов, выступая перед журналистами. По его словам, в прогнозных документах на 2016 г. предусмотрен хоть и небольшой, но экономический рост. В переводе на сухой язык макроэкономических показателей ВВП планируется увеличить на 0.3%, производительность труда – на 1.5%, экспорта услуг и товаров – как минимум на 3.5%. Показатель реальных денежных доходов населения должен вырасти на 0.5% и более. Важная ремарка: все запланированное правительство надеется достигнуть "не разбалансировав основные экономические пропорции".

Выход на траекторию хоть и небольшого, но роста намечено осуществлять постепенно, т.е. не с места в карьер на 0.5%, а отступив в первом квартале на 1.1% к соответствующему периоду 2015 г. Сформировав, таким образом, "дно", правительство надеется от него оттолкнуться и получить по итогам полугодия рост ВВП на 0.1%, по

итогах трех кварталов – на 0.2%, и по итогам года – на 0.3%. Эту победная поступь белорусской модели Совет министров утвердил своим постановлением № 1085.

Тут следует напомнить читателям, что 14 августа на заседании Президиума Совета Министров премьер-министр заявил, что Проект прогноза социально-экономического развития на 2016 г. предполагает прирост ВВП на 1.1%. Роль же главного источника экономического роста по прогнозу на 2016 г. была закреплена за экспортом товаров и услуг, которым предполагалось увеличиться на 24%. Жизнь, однако, внесла свои коррективы, и мы полагаем, что не последние.

"Наверное, я ничего нового не скажу, потому что политика – она новой не будет. Она будет продолжением того, что мы делали уже на протяжении 2015 г."

Андрей Кобяков, премьер-министр РБ

Замечательное признание, согласитесь. Как тут не вспомнить определение идиотизма, данное в свое время А. Эйнштейном: "Идиотизм – это настойчивое повторение одних и тех же действий с надеждой получить при этом разные результаты".

Список одних и тех же действий, с помощью которых белорусское правительство уже которую пятилетку пытается поднять среднюю зарплату до европейского уровня, включает максимальную загрузку предприятий при диверсификации рынков сбыта, создание новых рабочих мест на новых предприятиях и снижение издержек.

На создании новых рабочих мест на новых предприятиях следует остановиться отдельно. За январь-октябрь 2015 г. затраты на приобретение машин, оборудования и транспортных средств сократились на 25.1%. Что касается 2016 г., то в указе № 504 "О задачах социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016 год" в списке параметров упоминаются лишь прямые иностранные инвестиции на чистой основе. Но при факте за девять месяцев прошедшего года в \$ 1.5 млрд., в указе на первый год пятой пятилетки запланировано привлечение только \$ 1.35 млрд.

Откуда же тогда возьмутся новые рабочие места и новые предприятия? Откроем предвыборную программу А. Лукашенко. Наряду со стандартным набором экономических лозунгов и рассуждений на тему "экономики знаний" она содержит пункт о повышении государственного управления. Все логично. Провал модернизации предприятий предполагается восполнить модернизацией управления. Первые ласточки уже прилетели. 18 декабря, выступая перед депутатами Палаты представителей, А. Кобяков пояснил, что, несмотря на то, что А. Лукашенко в основном устраивает работа большинства членов правительства, "по ряду министров были отдельные рассмотрения" и для некоторых членов правительства "будет повышена планка требований".

"Организационный фетишизм – представление, что способность административными методами формировать организационные отношения – волшебный ключ к решению основных проблем общества, прежде всего модернизации, включения каждого человека в общую деятельность"

Александр Ахиезер, историк

Повышение планки требований не означает, что отбор кандидатов на занятие министерских кресел отныне будет проводиться с учетом их реформаторского потенциала. Как тут не процитировать помощника президента по экономическим вопросам К. Рудого: "Кто у нас имеет опыт, образование, чтобы провести реформы рыночному, по-западному? Западный костюм надо отличать от западных мозгов". Что касается мозгов отечественных, то их основное отличие от западных аналогов (по К. Рудому) заключается в отсутствии опыта принятия стратегических решений по причине занятости текущими делами. Все на что они способны отважиться – это очередное декларирование необходимости перехода от директивного планирования к планированию индикативному.

Тему планирования нам поможет раскрыть редактор онлайн-издания "Белрынок" И. Крылович.

Прогноз-2016: белорусское "чудо" ляжет на дно

На прошлой неделе без особого обсуждения были приняты бюджет и сопутствующие законы, а в пятницу пришло сообщение о подписании "прогнозных" указов. Впервые за всю историю белорусской экономической модели на 2016 год перед ней поставлены "задачи", а не доведены показатели, но по-прежнему в приказном порядке.

Существование указного прогнозирования, когда на законодательном уровне устанавливались макроэкономические показатели экономического развития как для страны в целом, так и для ведомств и даже конкретных предприятий, долгие годы являлось неотъемлемой частью белорусской экономической модели, ее административным рычагом "ручного" управления. За это Беларусь многократно критиковали зарубежные эксперты и кредиторы, которые подчеркивали: белорусской экономике нужна программа действий, а не программа выполнения показателей.

Нам бы взять да отменить!

В этом смысле текущий год казался наиболее удачным с точки зрения отмены установления каких-либо показателей на будущее. Во-первых, потому что экономика продемонстрировала в этом году, пожалуй, самый большой отрыв от запланированных показателей.

Во-вторых, из-за девальвации в начале года и смены руководства Нацбанка фактически были изменены утвержденные параметры денежно-кредитной политики, и Нацбанк об этом открыто заявил, однако соответствующий указ так и остался без изменений, что лишь подчеркнуло его формальность и отсутствие необходимости в утверждении таких параметров.

В-третьих, отсутствуют планы на ближайшую пятилетку, так как Всебелорусское собрание, на котором ранее проводилась процедура одобрения таких планов, так и не было проведено. В связи с этим можно было не утверждать количественные показатели и на текущий год, раз уж нет ориентиров на пятилетку.

Тем более что сегодня, и это в-четвертых, даже краткосрочное планирование, не говоря уже о долгосрочном, – это решение задачи со многими неизвестными, которые от нас не зависят, а зависят от цен на нефть, от которых, в свою очередь, зависят стоимость российского рубля и состояние российской экономики, а уже от этого зависит, сколько, чего и по какой цене мы сможем там продать и каким будет курс нашей валюты. И это лишь вкратце, без учета других факторов: санкций, будущих и прошлых аннексий, чужих выборов и проч.

И наконец, последний фактор – это переговоры с международными кредиторами, особенно с МВФ, который всегда был против диктата показателей для белорусской экономики, и вполне можно было бы отказаться от указов, заменив их просто официальными прогнозами по макроэкономической ситуации.

Занимательная лингвистика

Но, судя по всему, перевесил фактор необходимости сохранения административных рычагов управления экономикой, поэтому указ с показателями, в том числе по ВВП, все-таки вышел, но его решили подправить в лингвистическом плане, заменив в названии Указа № 504 слова "параметры прогноза" на слово "задачи", и в итоге получилось "О задачах социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016 год".

Замена слов, вероятно, должна свидетельствовать о каком-то глобальном сдвиге в мозгах белорусских официальных аналитиков и о новых формах управления экономикой. Это же так отвечает духу современного менеджмента: не спускать планы сверху, а ставить задачи. К тому же в указе даже сообщается, кому поставлены эти задачи: правительству и Нацбанку, а те, в свою очередь, должны поставить задачи конкретным менеджерам на конкретных предприятиях с долей госсобственности более 50% и больше никому (имеется в виду частному бизнесу) никаких задач не ставить.

Возможно, указ и можно было считать прорывом, если бы в нем не были перепутаны цели и задачи. Потому что в постановке "задачи" заранее прописан численный ответ, и хотя он называется "показателем эффективности" деятельности правительства и Нацбанка, по факту он является все тем же макроэкономическим прогнозом, то есть на самом деле целью, а не средством ее достижения. И если такая "задача" ставится перед конкретными людьми, то сразу очевиден метод ее решения: кто-то подтасует, кто-то "подрисует", кто-то заставит выполнить на местах без всякой экономической целесообразности. В итоге ответ, может, и сойдется, но задача, по сути, решена не будет.

Рост на 0.3% – это ноль

В этом смысле конкретные цифры, заложенные в указах, можно было даже не обсуждать, но все же попробуем понять, что думает о будущем экономическом развитии власть или, по крайней мере, что она пытается донести до международных экспертов, народа и чиновников.

Во-первых, обращает на себя внимание то, что все немногочисленные показатели имеют положительную динамику. Это понятно, глупо было бы ставить задачу по снижению каких-то показателей, тем более что они же являются одновременно показателями эффективности работы конкретных людей.

Итак, задача по росту ВВП должна быть "выполнена" на 0.3%, по росту экспорта – на 3.5%, по росту реальных доходов населения – на 0.5%, а производительность труда должна вырасти на 1.5%.

По сути, конкретная задача тут только одна – по росту производительности труда, причем этот рост выше темпов роста ВВП в 5 раз, а роста реальных доходов – втрое. То есть задача состоит в том, чтобы меньше людей наработали приблизительно тот же ВВП, что и в текущем году, причем без повышения зарплат.

Сам рост ВВП на 0.3% выглядят как нулевой, и с учетом спада ВВП в текущем году почти на 4% всего лишь ставит задачу по удержанию экономики от дальнейшего падения. Эта задача может оказаться выполнимой только в том случае, если белорусская экономика уже достигла дна, что на самом деле пока не очевидно, и, скорее всего, как минимум в I квартале мы еще увидим отрицательные показатели.

Возможно, авторы указа рассчитывают на то, что в странах – торговых партнерах, в которых сейчас также наблюдается спад, в какой-то момент в следующем году все-таки начнется подъем. Соответственно, хотя бы во втором полугодии спад белорусского экспорта сменится ростом, и это в итоге позволит сохранить ВВП на текущем уровне.

То, что правительство делает ставку на экспорт с целью удержания белорусской экономики от дальнейших поисков дна, понятно из показателя по росту экспорта – плюс 3.5%. На фоне падения экспорта в этом году более чем на четверть (за 10 месяцев – на 26.9%) такой рост – это фактически ничего. То есть опять-таки задача по росту на деле означает задачу удержания экспортной выручки хотя бы на уровне текущего года.

Также все ясно с минималистичным ростом по реальным доходам населения на символические полпроцента. Это сделано, чтобы никто не упрекнул, с одной стороны, в попытке разгона внутреннего спроса, а с другой – в отказе от социальной направленности белорусской модели.

Вот и при принятии бюджета в очередной раз подчеркивалось, что сохраняется его социальная направленность – 54% расходов направляются на "социальные статьи". Тут стоит отметить, что в прошлые годы этот уровень всегда был 60% и выше, так что социальная направленность сохраняется, но довольно динамично сокращается.

5. Финансы

5.1. Жить придется в режиме жесткой экономии, но не всем

Валюты стран СНГ охватила эпидемия девальваций. За последние два года курсы местных валют в России, Казахстане, Беларуси, Азербайджане и Украине упали на 50–65%. Ослабление национальных валют в 2013 г. начали Россия и Украина. А завершил текущий раунд девальвации Азербайджан, который 21 декабря 2015 г. перевел манат в режим свободного плавания. В результате за день официальный курс доллара в Азербайджане вырос на 47.6% (с 1.05 до 1.55 маната за 1 долл.). Свое решение Центробанк объяснил стремлением сохранить валютные резервы и сбалансированный платежный баланс в условиях "усиления негативного внешнего влияния".

Отметим, Азербайджан – не единственное государство СНГ, которое в этом году пошло на резкое ослабление своей валюты. В августе власти Казахстана во избежание рецессии в экономике также перешли к плавающему обменному курсу национальной валюты – тенге, что привело к одномоментному обесцениванию национальной валюты на 35.5%.

Российский рубль ослаб за год к доллару на 35% (с 56.24 до 72.93 рубля за 1 долл.). Ослабление российского рубля происходило главным образом под влиянием нефтяных цен. Его однофамилец и "коллега" по Союзному государству за год девальвировался на 56% (с 11 900 до 18 569 рубля за 1 долл.). Эксперты объясняют столь существенную девальвацию белорусского рубля попыткой выравнивания платежного баланса в условиях тесной связи белорусской экономики с Россией, поэтому не надо быть профессионалом в области международного финансов, чтобы предсказать продолжение гонки девальваций на просторах бывшего СССР и в 2016 г.

"Деньги не богатство сами по себе. Они измеряют стоимость товаров и услуг, так же как рулетка измеряет длину, а часы время. Деньги – это претензии на товары и услуги. Без способности к торговле друг с другом мы бы до сих пор жили в пещерах. Но без четкой системы мер и весов торговля невозможна. Поэтому так важен стабильный курс. Нестабильные деньги мешают инвестированию. В конце концов, зачем рисковать, если вы не знаете, по какому курсу будете возвращать долги? Сокращается и горизонт инвестирования. Чем дольше период ожидания, тем больше риск хаоса"

Стив Форбс, американский издатель, бизнесмен и политик

В декабре Нацбанк Беларуси обнародовал денежно-кредитную политику страны на 2016 г. Документ не обещает белорусам ни снижения темпов роста цен в будущем году, ни стабильности на валютном рынке, ни каких-либо позитивных перспектив. План по инфляции установлен в пределах 12%. При этом разработчики документа надеются на прирост золотовалютных резервов на \$ 300 млн. Курс валюты в наступившем году сдерживать не планируется. Он будет формироваться в зависимости от спроса и предложения.

Беларусь сверстала профицитный бюджет страны. При его подготовке разработчики исходили из стоимости нефти в \$ 50 за баррель и делали ставку на доходы от нефтяных пошлин, за счет которых планируется погашать валютные долги, общая сумма которых составляет \$ 3.3 млрд.

Свой вклад в профицитность бюджета внесет повышение примерно на 20% стоимость энергоносителей для населения. Если раньше граждане республики-партизанки были освобождены от НДС при их оплате, то в 2016 г. эта льгота отменяется. Уже подорожал проезд в общественном транспорте, с нового года вырастет расчетная величина, от которой считаются все государственные пошлины. Отменяются льготы по налогам для предприятий (всего около 15 льгот).

Представляя бюджет в парламенте, министр финансов В. Амарин признался, что жить придется в режиме жесткой экономии. Стоит отметить, что в бюджете запланировано увеличение расходов по сравнению с прошлым годом всего на 6.9%, что гораздо ниже официального прогноза по инфляции. Следовательно, расходы бюджета с учетом роста цен должны упасть. Однако режим жесткой экономии распространится далеко не на все профессиональные группы. К примеру, таможенникам выделяют на 13.1% больше средств, чем в 2015 г., Минобороны – на 13.5%, пограничникам – на 15%, службе безопасности А. Лукашенко – на 11.6%, МВД – на 13.2%. Но самые весомые повышения в денежном довольствии ожидают сотрудников департамента исполнения наказаний и внутренних войск – 18.9% и 19.9%.

"Административная машина мыслит только расширением самой себя, хотя проблемы, о которых говорится, на самом деле порождены именно этим гипертрофированным государством. Но само себя оно сократить не в состоянии – это противоречие, которое невозможно разрешить"

Екатерина Шульман, политолог

В своем новогоднем обращении А. Лукашенко заверил соотечественников в том, что "Беларусь пойдет путем развития и прогресса". Что он при этом понимал под развитием и прогрессом – вопрос отдельный, но состояние белорусской экономики в ближайшей перспективе будет зависеть от готовности МВФ и Евразийского фонда стабилизации и развития выделить кредиты. В декабре ни та, ни другая финансовая организация окончательного решения так и не приняла. Кредиторы ожидают "конкретных результатов", а конкретика всегда была слабым местом главного архитектора белорусской модели.

Финансовый раздел "Инфофокуса" мы завершаем статьей финансового обозревателя онлайн-издания "Бел-рынок" В. Тарасова.

Итоги-2012: курс белорусского рубля от обвала спасают банки, продавая валюту

Стабилизация стоимости валютной корзины из доллара, евро и российского рубля объясняется, по-видимому, продажей валюты коммерческими банками. С августа по октябрь они потратили около 0.5 млрд. USD.

Именно такой вывод можно сделать, если проанализировать динамику валютных пассивов белорусских коммерческих банков (без учета Банка развития) по данным, предоставляемым Национальным банком РБ.

Валютный рынок Беларуси является совершенно непрозрачным, так как непонятно, под влиянием каких факторов формируются спрос и предложение валюты на торгах Белорусской валютно-фондовой биржи. Время от времени, когда курс белорусского рубля резко падает и на рынке начинает формироваться ажиотажный спрос на иностранную валюту среди населения и предприятий, на биржевых торгах резко возрастает объем торгов, в результате чего курс рубля стабилизируется или даже растет. Нацбанк не сообщает, кто продает валюту в этих случаях, поэтому для поиска ее источника приходится анализировать данные статистики.

Население и предприятия копят, нерезиденты валюту забирают

Если посмотреть на график, где изображено изменение объемов валютных средств, которыми располагают белорусские коммерческие банки, то есть изменение валютных пассивов банков, то легко увидеть, у кого валюты становится меньше.

Данные пассивы имеют несколько составляющих. Самая крупная статья – это средства физических лиц. Несмотря на падение доходов, население продолжает копить валюту, размещая ее на депозитах в банках. Так, за десять месяцев текущего года сумма таких депозитов выросла на 359.2 млн. USD и достигла 8.4 млрд. USD. Темпы роста не очень велики, в прежние годы они были намного выше, так как сейчас некоторые люди опасаются, что из-за дефицита валюты власти, чего доброго, решат заморозить валютные депозиты, а то и конвертировать их в рублевые. Нестабильность в соседних странах, а также нестабильность на валютном рынке самой Беларуси постоянно подогревают такие подозрения.

На втором месте среди валютных пассивов белорусских банков находятся средства нерезидентов. Это кредиты, которые берут за рубежом белорусские банки, чтобы, в свою очередь, выдавать кредиты белорусским предприятиям и Национальному банку.

Эта статья пассивов достигла максимального значения в начале 2014 года, когда правительство Беларуси еще пыталось обеспечить рост экономики за счет накачивания ее кредитами. Но тут грянул кризис в России, спрос на белорусские товары упал, и стало ясно, что наращивать производство за счет кредитов в таких условиях бессмысленно. Национальный банк тоже старается рассчитываться по своим долгам. В результате коммерческие банки постепенно начали возвращать средства нерезидентам. Только за десять месяцев текущего года средства нерезидентов снизились на 792 млн. USD, опустившись к 1 ноября до 6.5 млрд. USD.

Юридические лица – резиденты РБ тоже страдают от кризиса, но если до начала 2015 года их валютные средства в банках снижались, то затем начали расти. Это, скорее всего, связано с девальвационными ожиданиями, то есть предприятия предпочитают держать свои средства в иностранной валюте, опасаясь их обесценивания из-за снижения курса рубля.

Возможно, это обычная спекуляция

Совсем другая динамика наблюдается у средств банков, рассчитанных как разница между валютными пассивами белорусских банков и суммой средств нерезидентов и резидентов в банках. До августа текущего года величина средств банков почти непрерывно увеличивалась, достигнув на 1 августа 1.04 млрд. USD. Но затем они начали быстро снижаться, и за август-октябрь сократились на 562 млн. USD. И надо же, как раз в конце августа на БВФБ резко вырос объем торгов иностранными валютами, после чего и произошла стабилизация стоимости валютной корзины из доллара США, евро и российского рубля. Это и позволяет сделать вывод, что именно продажа валюты банками привела к стабилизации курса рубля.

Конечно, этот вывод нельзя считать абсолютно точным. Ведь валюта частично могла быть потрачена на возврат средств нерезидентам. Но за три указанных месяца задолженность белорусских банков перед нерезидентами снизилась всего на 262.8 млн. USD. А ведь сократиться она могла и за счет средств, возвращаемых коммерческим банкам Нацбанком. В частности, значительные выплаты он совершил в октябре, в результате чего требования коммерческих банков к Нацбанку снизились за месяц на 5 трлн. BYR (до 83.4 трлн. BYR).

Таким образом, мы, похоже, вычислили таинственного продавца валюты, осуществляющего время от времени валютные интервенции на торгах БВФБ. Со значительной долей вероятности это – коммерческие банки. Правда, остается открытым вопрос, зачем они это делают. Тут возможны разные варианты. Они могут делать это по рекомендации Нацбанка. Но могут поступать так и самостоятельно, продавая валюту на максимуме ее стоимости, то есть в спекулятивных целях (ведь они купили эту валюту, похоже, по более низкому курсу, чем сейчас). Возможно, банки продают валюту, чтобы получить рубли и заработать на процентах по рублевым депозитам.

Когда-нибудь, по-видимому, банки прояснят свои действия. Сейчас же стоит отметить только то, что указанных валютных средств у них осталось не так уж и много – 475.5 млн. USD на 1 ноября. А если учесть рост объема торгов на БВФБ в конце ноября, то можно ожидать, что на сегодняшний день данный источник валюты у банков иссякает, а, следовательно, их возможность поддерживать курс белорусского рубля сократилась. Это значит, исходя из спекулятивных соображений, что возрастает вероятность его снижения. Впрочем, пока средства у банков еще есть.

6. Наш прогноз на январь

В конце декабря А. Лукашенко сделал прогноз на новый, 2016-й год: "Следующий год будет очень сложным, смею заметить, что такого года в истории нашей страны не было... Нам нужно просто выстоять".

Наши оценки текущих событий и наши прогнозы редко совпадают с оценками и прогнозами главы государства. Однако нет правил без исключения. Официальный прогноз, озвученный 22 декабря, мы полностью разделяем – 2016 г. будет сложным. Все разговоры о развитии отойдут на второй план. "Нам бы день простоять, да ночь продержаться". Под таким лозунгом, позаимствованным из гайдаровского "Мальчиша-кибальчиша", предстоит трудиться над поддержанием социально-политической стабильности всем уровням властной "вертикали" в наступившем году. Год будет сложным, но с решением своей главной задачи (выстоять) власть, скорее всего, справится. Социально-политическую стабильность, в отличие от стабильности экономической, она сохранит, что, в частности, будет означать проведение парламентских выборов в штатном режиме.

Большинство экспертов при составлении прогнозов недооценивают степень инерционности социальных систем. Они обращают внимание исключительно на действия представителей политической элиты. Между тем более весомый вклад в сохранения стабильности вносят усилия (часто бессознательные) простых граждан, которых грядущие перемены пугают ничуть не меньше, чем наделенных властными полномочиями. Как правило, переоценивают эксперты и роль экономической составляющей в развитии системного кризиса.

Историк В. Булдаков выделяет несколько "уровней" (компонентов) такого вида кризисов: этический, идеологический, политический, организационный, социальный, охлократический и рекреационный. Первый уровень – этический, под которым понимается "грехопадение власти". Судя по рейтингу А. Лукашенко, до формирования этического уровня еще далеко, хотя в 2016 г. следует ожидать серьезных подвижек в данном направлении. Если наши ожидания подтвердятся, то формирование этической части кризиса сможет претендовать на статус главного события года.

Суэта вокруг реформ – еще один претендент на статус главного события года. Не исключено, что в этом направлении будут достигнуты определенные успехи, которые позволят правительству и Нацбанку решить, в конце концов, многострадальный вопрос по выделению кредитных линий как Международного валютного фонда, так и Евразийского фонда стабилизации и развития. Однако необходимо иметь в виду, что под реформами следует понимать не расширение пространства свободы, а урезание государством своих социальных обязательств. На активное проведение такого вида реформ А. Лукашенко, мы полагаем, уже готов согласиться.

Вопрос о возможном размещении российской авиабазы на территории Беларуси до статуса главного события не дотягивает. Вероятность его невелика. В военном отношении выгода от размещения авиабазы сомнительна, а имиджевых проблем единственный союзник "нашей России" получит по полной программе. Овчинка, таким образом, не стоит выделки.

Из всего спектра теоретически возможных сценариев экономического развития, шанс на реализацию имеется лишь у инерционного сценария, что на практике будет означать дальнейшую деиндустриализацию. Локальные точки роста, разумеется, не исключаются. В частности, объем реализации Парка высоких технологий имеет реальный шанс превысить \$ 1 млрд. Также реальный шанс опуститься ниже символического уровня в \$ 300 имеется и у средней заработной платы в долларовом эквиваленте.

7. С рабочего стола НИСЭПИ

В декабре 2015 г. независимыми социологами проведен национальный опрос общественного мнения (методом face-to-face interview опрошено 1503 респондента 18 лет и старше, предельная ошибка репрезентативности не превышает 0.03). Предлагаем Вам комментарии к наиболее интересным и важным результатам

ВРЕМЯ СНИЖАТЬ ПОТРЕБНОСТИ

Способность белорусов критически воспринимать реальность определяется их личностными ресурсами. Люди пожилые, с низким уровнем образования добровольно соглашались на передачу права "определения реальности" государству, поэтому они легко поддаются манипулированию со стороны официальной пропаганды.

Обратимся к данным табл. 1. Третий год подряд возрастает доля респондентов, оценивающих негативно прошедший год по сравнению с годом предыдущим. До уровня негативных оценок 2011 г. еще далеко, но новый тренд просматривается уже четко.

Вариант "труднее" в декабре 2015 г. выбрало 54.5% молодых людей в возрасте 18-29 лет и 46.6% среди тех, кому 60 лет и больше, 55.6% белорусов с высшим образованием и 29% – с начальным. В итоге негативная оценка прошедшего года для Беларуси оказалась заметно политизированной: сторонники А. Лукашенко – 41.2%, противники – 63.9%.

Таблица 1. Динамика ответов на вопрос: "Каким оказался для Беларуси прошедший год по сравнению с предыдущим годом – труднее или легче?", %

Вариант ответа	12'08	12'09	12'11	12'12	12'13	12'14	12'15
Труднее	42.8	52.4	74.7	41.0	38.6	45.6	51.1
Таким же, как и предыдущий	44.6	38.3	21.6	41.8	50.4	43.1	41.0
Легче	7.7	7.6	2.5	14.0	10.1	9.9	5.8
ЗО/НО	4.9	1.7	1.2	3.2	0.9	1.4	2.1

Данные табл. 2 позволяют нам опуститься с макро- на микроуровень, т.е. на уровень индивидуальный. Динамика оценок повторяет динамику оценок в табл. 1 после 2011 г. Следует обратить внимание, что мировой финансовый кризис 2009 г. белорусы на личностном уровне не почувствовали.

Таблица 2. Динамика ответов на вопрос: "А лично для Вас уходящий год был в целом удачным или неудачным?", %

Вариант ответа	12'08	12'09	12'11	12'12	12'13	12'14	12'15
Удачным	46.3	48.2	33.0	44.0	48.7	47.6	41.8
Неудачным	33.1	35.1	45.9	35.8	35.7	32.6	37.4
ЗО/НО	20.6	16.7	21.1	20.2	15.6	19.8	20.8

Беларусь – страна, в которой удача в первую очередь сопутствует людям с низким уровнем образования: с начальным – 64.5%, с высшим – 38.6%, женщинам чаще, чем мужчинам: 46.2% vs. 36.6%. А вот уровень оценок в молодежной и ветеранской группах оказался практически одинаковым: 45.4% vs. 45.7%. Понятно, что сторонникам А. Лукашенко удача чаще сопутствует, чем его противникам: 51.3% vs. 31.3%.

Официальная статистика на протяжении 2015 г. фиксировала снижение реально располагаемых денежных доходов населения (–5.4% за январь-октябрь) и реальной заработной платы (–3.8% за тот же период). По данным выборочного обследования домашних хозяйств по уровню жизни, положительно оценили изменения в своем материальном положении по сравнению с прошлым годом лишь 10.7% домашних хозяйств, на стабильность своего материального положения указали 55.7% домашних хозяйств, а каждое третье (33.6%) отметило, что его материальное положение в текущем году ухудшилось.

Последние результаты неплохо коррелируют с данными НИСЭПИ (табл. 3). В частности, доля белорусов, отмечавшая в 2015 г. улучшение своего материального положения, практически совпала с результатом Белстата. Любителям обвинять социологов НИСЭПИ в "высасывание результатов из пальца", а таких хватает как среди оппозиции, так и среди сотрудников государственных социологических служб, мы рекомендуем обратить внимание на данное совпадение.

В табл. 3-5 дана динамика социальных индексов. Все три таблицы построены по единому принципу: в первой колонке приведены значения исторических минимумов, зафиксированных в 2011 г.; во второй колонке – результаты декабрьского опроса 2013 г. (последний опрос до "аннексии Крыма"); в третьей колонке – результаты мартовского опроса 2014 г. (первый опрос после "аннексии Крыма"); в четырех последующих колонках – результаты ежеквартальных опросов 2015 г.

Таблица 3. Динамика ответов на вопрос: "Как изменилось Ваше личное материальное положение за последние три месяца?", %

Вариант ответа	06'11	12'13	03'14	03'15	06'15	09'15	12'15
Улучшилось	1.6	12.6	10.1	8.6	9.0	9.8	10.5
Не изменилась	23.2	58.1	63.3	44.0	51.3	44.4	45.9
Ухудшилось	73.4	28.4	25.2	46.3	37.2	42.5	42.4
ИМП*	–71.8	–15.8	–15.1	–37.7	–28.2	–32.7	–31.9

* Индекс материального положения (разность положительных и отрицательных ответов)

Таблица 4. Динамика ответов на вопрос: "На Ваш взгляд, в целом положение вещей в нашей стране развивается в правильном направлении или в неправильном?", %

Вариант ответа	09'11	12'13	03'14	03'15	06'15	09'15	12'15
В правильном	17.0	31.9	40.2	36.9	34.6	34.8	36.7
В неправильном	68.5	54.1	46.2	45.8	49.4	48.0	50.9
ЗО/НО	14.5	14.0	13.6	17.3	16.0	17.2	12.4
ИПК*	–51.5	–22.2	–6.0	–8.9	–14.8	–13.2	–14.2

* Индекс правильности курса

Таблица 5. Динамика ответов на вопрос: "Как изменится социально-экономическая ситуация в Беларуси в ближайшие годы?", %

Вариант ответа	06'11	12'13	03'14	03'15	06'15	09'15	12'15
Улучшится	11.9	12.5	24.0	23.1	21.7	20.6	16.5
Не изменится	20.3	46.1	45.0	36.1	36.0	37.2	40.2
Ухудшится	55.5	35.9	26.1	33.6	36.5	36.2	36.4
ИО*	-43.6	-23.1	-2.1	-10.5	-14.8	-15.6	-19.9

* Индекс ожиданий

Индекс материального положения (ИМП) оказался единственным среди социальных индексов, чье значение в 2015 г. опустилось ниже значения декабря 2013 г. Тем не менее, следует обратить внимание на его относительную стабилизацию в текущем году. Это означает, что нарастание ощущения ухудшения материального положения, несмотря на алармистские прогнозы независимых аналитиков, в обществе не происходило.

Естественно, восприятие изменения своего материального положения сильно политизировано. Так, на его ухудшение в декабре указало 60.1% противников А. Лукашенко и только 26.9% его сторонников.

Индекс правильности курса (ИПК) за последние три квартала также стабилизировался, но в отличие от ИМП, до декабрьского значения 2013 г. он не опустился (табл. 4). О степени политизации восприятия направления движения страны свидетельствует шестикратное превышение позитивных оценок курса у сторонников А. Лукашенко над процентом позитивных оценок у его противников: 64.8% vs. 10.5%.

Патерналистские системы являются необыкновенно гибкими – главным образом за счет того, что могут до бесконечности подпитываться людскими надеждами. Справедливость этой политологической максимы подтверждает динамика индекса ожиданий (ИО). В марте 2014 г. он в своем росте заметно опередил ИПК (21 vs. 16.2). Такой взлет – прямой результат эйфории, спровоцированной аннексией Крыма. За последующее время, судя по ИО, она до конца так и не "рассосалась". Отметим, что в своих надеждах женщины в декабре 2015 г. почти вдвое опередили мужчин: 20% vs. 12.2%. Однако это опережение не идет ни в какое сравнение с преимуществом сторонников А. Лукашенко над его противниками. Оно оказалось почти пятикратным: 27.3% vs. 5.7%.

Относительную стабилизацию социальных индексов подтверждает и динамика ответов на вопрос: "Считаете ли Вы, что белорусская экономика находится в кризисе?" (табл. 6). Как можно видеть, в декабре относительно сентября доля белорусов, согласных с наличием кризиса сократилась на 8.2 пункта – с 75.1% до 66.9%.

Таблица 6. Динамика ответов на вопрос: "Считаете ли Вы, что белорусская экономика находится в кризисе?", %

Вариант ответа	09'11	12'13	03'14	03'15	06'15	09'15	12'15
Да	87.6	68.6	54.6	67.5	72.0	75.1	66.9
Нет	8.0	22.2	34.5	20.0	16.9	16.2	17.9
ЗО/НО	4.4	9.2	10.9	12.5	11.1	8.7	15.2

Главный вывод декабрьского опроса – белорусское общество активно адаптируется к новой (кризисной) экономической реальности, и происходит это за счет так называемой негативной адаптации, т.е. за счет снижения потребностей. Типичный представитель белорусского большинства и до кризиса не отличался высоким уровнем экономических притязаний. Человеку, полностью зависимому от государства (начальства), прокалывать очередную дырочку на ремне не привыкать. Чем он сегодня и занялся.

ИТОГИ ВЫБОРОВ В РАЗРЕЗЕ ОСНОВНЫХ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ГРУПП

Результаты декабрьского опроса НИСЭПИ позволяют рассмотреть итоги голосования на президентских выборах 2015 г. в социально-демографическом и региональном аспектах. Общие результаты голосования представлены в табл. 1. Поскольку официальные результаты голосования Центризбирком представляет по отношению к явочной численности избирателей, которая по его данным составила 87.22%, для сопоставимости с результатами опроса их несложно пересчитать по отношению к списочной численности.

Как можно видеть, разница между результатами опроса и официальными данными – весьма существенна. На наш взгляд, учитывая непрозрачность подсчета голосов в белорусской избирательной системе, результаты опроса, иллюстрирующие итоги голосования, являются более достоверными, чем официальные данные. В частности, по данным опроса, А. Лукашенко получил ровно в два раза меньше голосов, чем это объявил ЦИК.

Как показывает гистограмма на рис. 1, среди женщин за А. Лукашенко проголосовало 41%, а среди мужчин – только 28.9%. За Т. Короткевич также больше голосов отдали избиратели-женщины, чем мужчины – 19.5% vs. 11%. У остальных претендентов, наоборот, оказалось больше голосов от мужчин, чем от женщин: С. Гайдукевич – 6.5% vs. 4.1%, Н. Улахович – 2.8% vs. 1.1%.

Таблица 1. Результаты голосования на президентских выборах 2015 г.*, %

Вариант ответа	НИСЭПИ, 12'15	Официальные данные	
		К явке	К списочной численности
А. Лукашенко	35.6	83.5	72.8
Т. Короткевич	15.7	4.4	3.8
С. Гайдукевич	5.2	3.3	2.9
Н. Улахович	1.9	1.7	1.5
Против всех	8.9	6.3	5.5
НО	32.7	0.8*	13.5**

* Недействительные бюллетени

** Неявка и недействительные бюллетени

Если учесть, что женщины составляют большинство белорусского электората, то понятно, что избрание А. Лукашенко президентом – это решение преимущественно женской части белорусского общества.

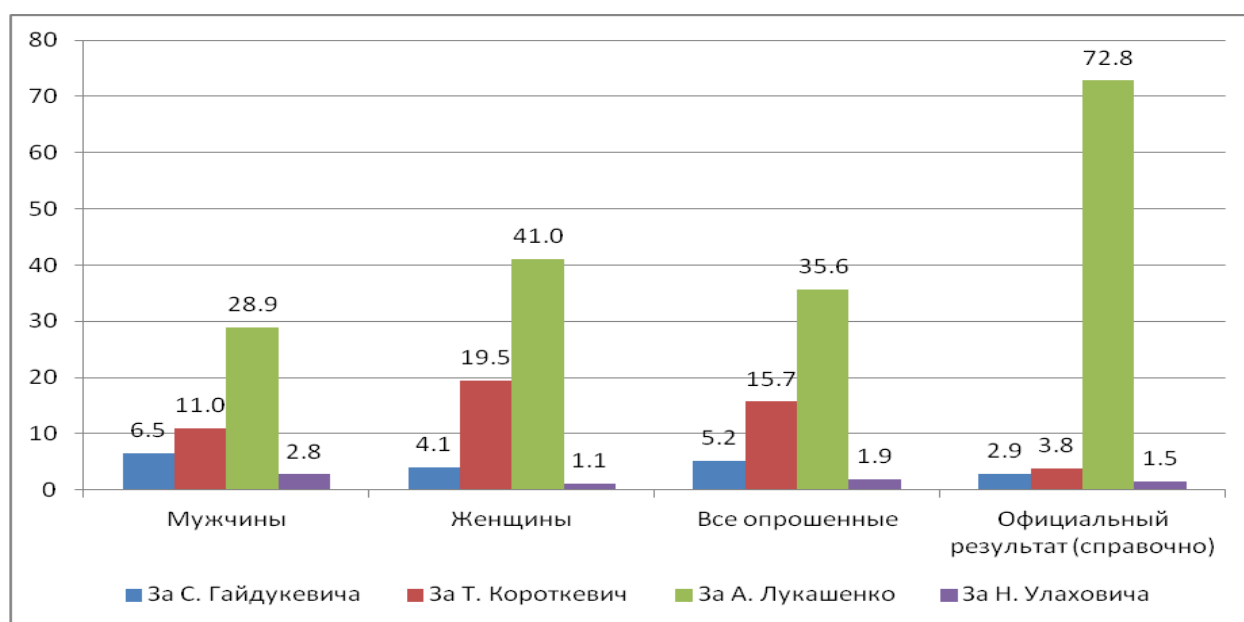

Рисунок 1. Итоги голосования в зависимости от пола (%)

Гистограмма на рис. 2 показывает, что в старших возрастных группах (от 40 лет) победу с большим отрывом от конкурентов одержал А. Лукашенко. Следует, также, отметить, что в группе 20-24 года у А. Лукашенко также оказалось заметное преимущество. А вот в средних возрастных группах (25-40 лет) большинство голосов получила Т. Короткевич.

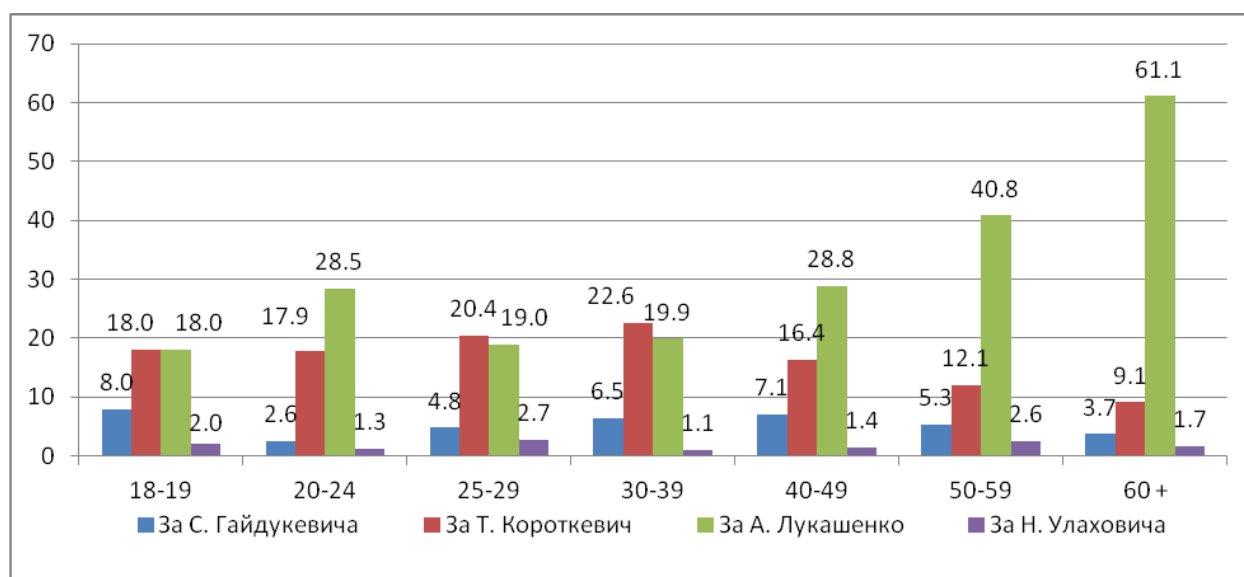

Рисунок 2. Итоги голосования в зависимости от возраста (%)

Что касается уровня образования, то данные рис. 3 показывают победу А. Лукашенко во всех группах. Тем не менее, хорошо заметно, что с ростом уровня образования количество голосов, отданных за него, существенно сокращается. И, наоборот, возрастает популярность Т. Короткевич.

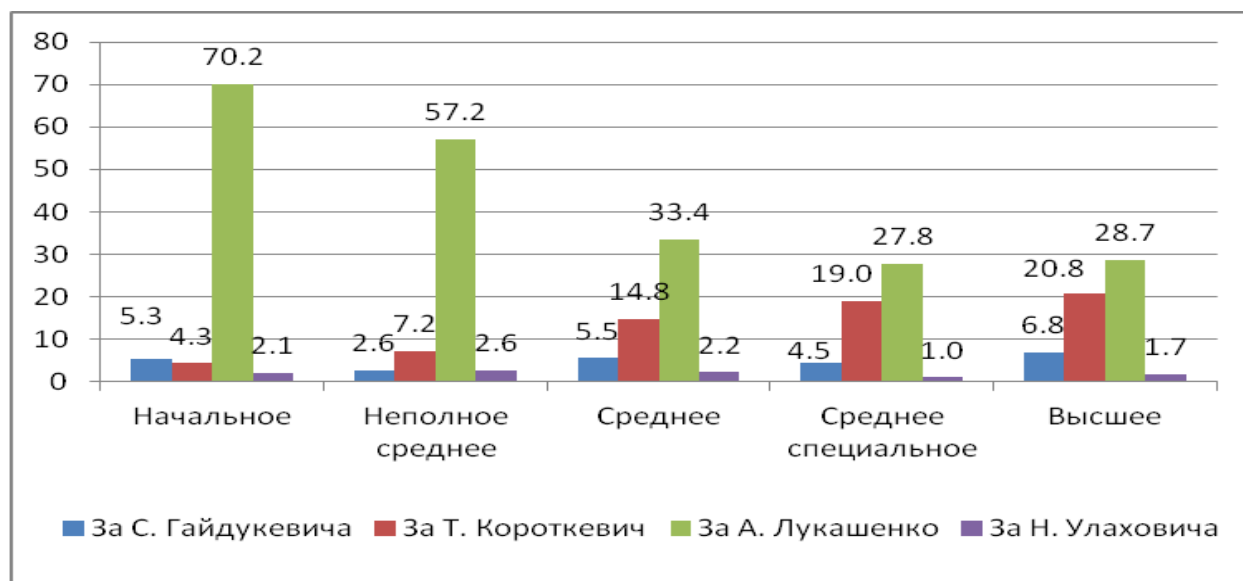

Рисунок 3. Итоги голосования в зависимости от образования (%)

Весьма интересно выглядит распределение голосов избирателей в зависимости от их социального статуса (рис. 4). Как можно видеть, А. Лукашенко, хоть и незначительно, но проиграл соревнование с Т. Короткевич в двух социальных группах – у работников негосударственного сектора и учащихся. В остальных группах он выборы выиграл. Особенно большой отрыв от конкурентов А. Лукашенко получил в группе пенсионеров и работников государственного сектора.

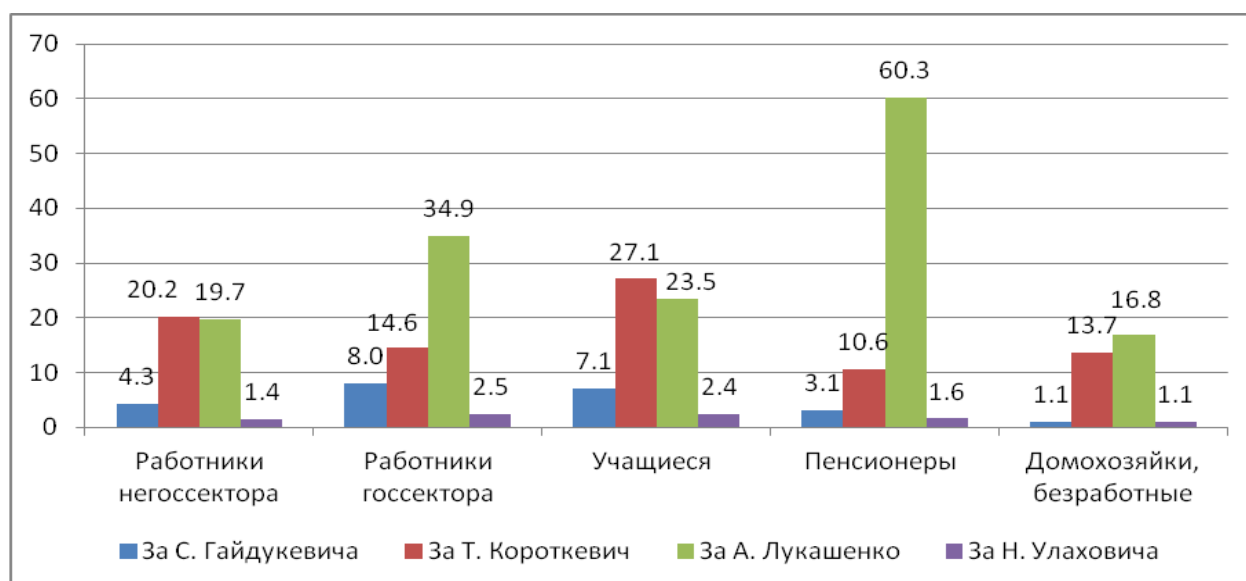

Рисунок 4. Итоги голосования в зависимости от социального статуса (%)

Как можно видеть на рис. 5, А. Лукашенко одержал победу во всех регионах страны. Больше всего он получил голосов в Гродненском и Могилевском регионах, а также в Витебской и Брестской областях. Меньше всего – в Минске. Т. Короткевич больше всего голосов получила среди избирателей Гомельского и Витебского регионов, меньше всего – в Могилевской, Минской и Гродненской областях.

На рис. 6 можно видеть, что А. Лукашенко набрал большинство голосов в населенных пунктах всех типов. Наибольший успех он получил, как всегда, в сельской местности. Меньше всего он набрал голосов в Минске. Что касается Т. Короткевич, то у нее более высокая поддержка оказалась в городах, а самая низкая – на селе.

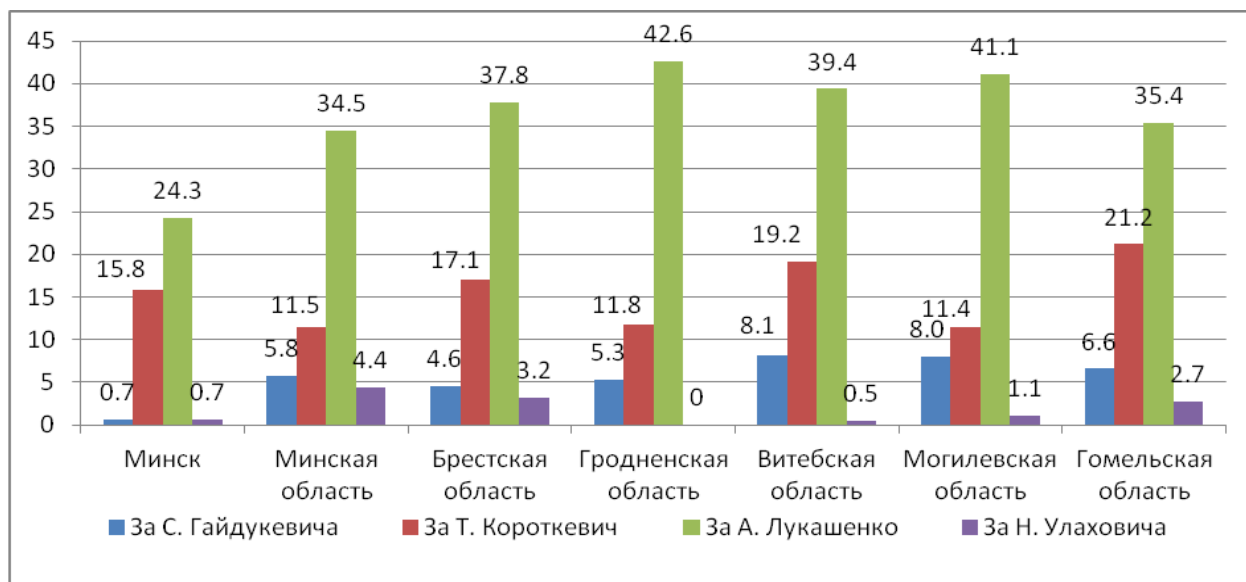

Рисунок 5. Итоги голосования в зависимости от региона проживания (%)

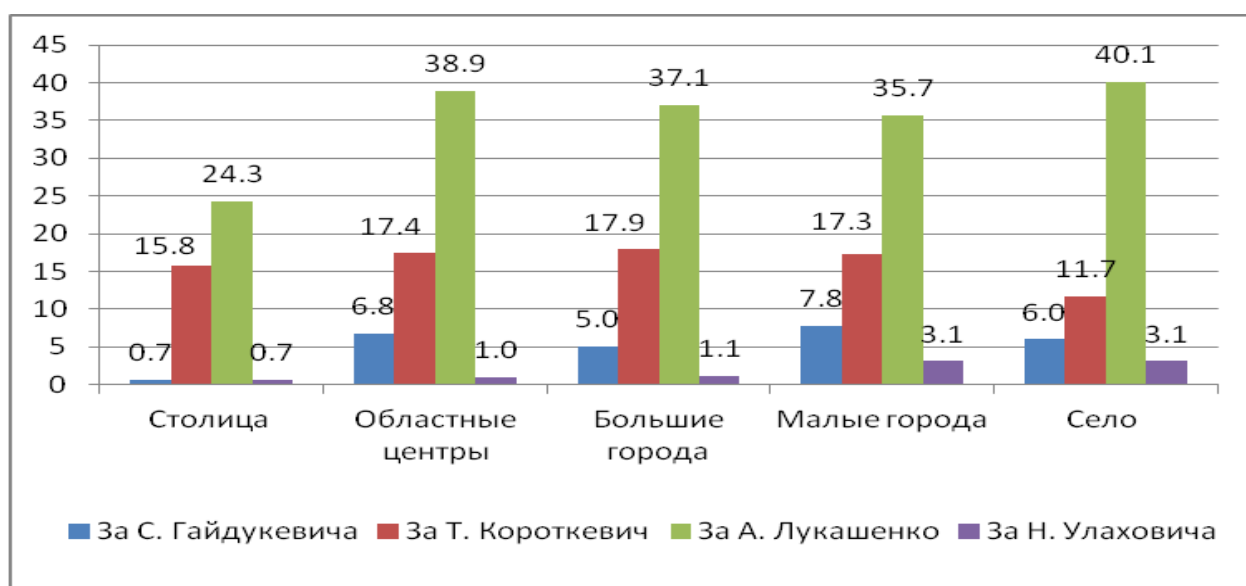

Рисунок 6. Итоги голосования в зависимости от типа населенного пункта (%)

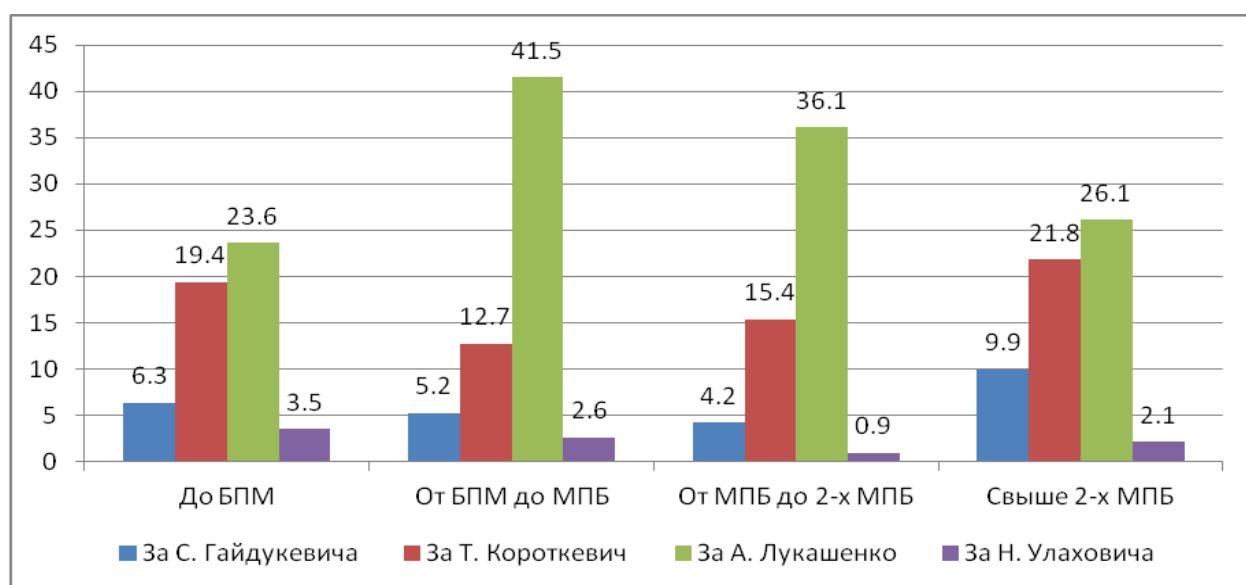

Рисунок 7. Итоги голосования в зависимости от уровня душевого дохода (%)

И, наконец, данные рис. 7 показывают, что наибольшую поддержку А. Лукашенко оказали избиратели со среднемесячным душевым доходом от бюджета прожиточного минимума (БПМ, в ноябре равен примерно \$ 90)

до 2-х минимальных потребительских бюджетов (МПБ, в ноябре составлял примерно \$ 140). Интересно, что в крайних группах, с доходами до БПМ и более 2-х МПБ, поддержка А. Лукашенко уже не столь значительна – в этих группах избиратели весьма активно поддержали Т. Короткевич.

Что касается двух других кандидатов, участвовавших в выборах 2015 г., их поддержка во многих случаях не превышала ошибку выборки, в связи с чем рассматривать результаты их участия в президентской гонке особого смысла не имелось.

От редакции:

Уважаемые читатели! Вы только что ознакомились с заключительным номером *"Инфофокуса"* за 2015 г. Редакция будет весьма признательна за любые предложения и замечания, которые можно отправить по адресу: iisepts@iisepts.org; iisepts.iisepts@gmail.com